

КЛЕВЕТА,

КОМЕДИЯ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ,

СОЧ. СКРИБА.

Переводъ В. М. Строева.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Ремошъ, первый министр, опекувъ Цециліи.
Люсіенъ Вильфраншъ, его другъ, депутатъ.
Цецилія Морна.
Эрминія Гиберъ, сестра Ремоша.

Гиберъ, банкиръ, мужъ Эрминіи.
Маркиза Савне, двоюродная сестра Цециліи.
Виконтъ Сентъ-Аудре, дипломатъ.
Кокне, житель города Діеппа.
Белло, слуга.

Дѣйствіе происходитъ въ зданіи водъ, въ Діеппѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ залу водъ. Въ углубленіи сцены дверь; окно въ садъ и на море. На правой и левой сторонѣ, двери. Въ углубленіи стоятъ фортепіано и игорные столы. На левой сторонѣ, на авансценѣ, круглый столъ съ брошюрами и журналами.

ЯВЛЕНІЕ I.

посѣтители водъ и кокне, сидятъ на левой сторонѣ, у круглаго стола, и читають журналы. Входятъ Эрминія и Цецилія; за ними Белло и г-жа Савне, которую ведетъ Люсіенъ.

Люсіенъ, (къ Белло). Скоро ли будутъ готовы комнаты для дамъ?

Белло. Сейчасъ!... Никогда еще у насъ въ Діеппѣ, на водахъ, не бывало столько посѣтителей, какъ въ нынѣшній годъ... Записали ль вы имена въ книгу посѣтителей?

Эрминія. Нѣтъ еще.

Белло, (подавал ей книгу). Все таки за- нятіе!...

(Дамы и Люсіенъ записываютъ имена въ книгу.)

Кокне, (на левой сторонѣ сцены). Это

новые посѣтители и посѣтительницы! (Читаетъ газету въ слухъ). »Благодаря мудрости управленія и дѣятельности нашихъ министровъ, торговля и промышленность повсюду возраждаются... Вотъ удивительно!... Сегодня, моя газета хвалитъ министерство.... Вѣрно начался важныя улучшенія... Я очень радъ. (Смотритъ названіе журнала.) Эхъ! Я ошибся—эго не моя газета... Мальчикъ! Дай-ка нашу провинціальную газету.

Белло. Извольте, сударь, я се читалъ....

Кокне, (читаетъ). «Слабость и неразумность министерства»... А! Вотъ оно!.. »умертвили все источники промышленности»... А! нашель! Теперъ я дома... Съ

этой газетой, папередъ знаешь, что будешь читать.

Белло. Если такъ, зачѣмъ же читать?

Кокне. Учусь, узнаю ходъ дѣль... (*Читаетъ.*) »Къ несчастію отечества, важнѣйшее лицо въ министерствѣ — г-нъ Ремонъ; онъ былъ посредственнымъ адвокатомъ, а теперь сталъ министромъ... непзвѣстно почему...«

Люсіенъ, (съ досадою.) Непзвѣстно почему?

(*Эрминія, знаками, проситъ его молчать.*)

Кокне, (читаетъ.) »Онъ можетъ все погубить!..« Да, можетъ статься! И я этому не удивлюсь, судя по тому, что о немъ слышалъ.

1-й Поспѣтитель. Человѣкъ безчестный!

2-й Поспѣтитель. Дурной гражданинъ!

1-й Поспѣтитель. Дурно управляетъ!

3-й Поспѣтитель. Дурной сынъ!

Кокне. Этого я не прошу ему; онъ, кажется, выгналъ отца своего... Признайтесь, что это ужасно.

Люсіенъ, (выходя на средину театра.) Кто? Ремонъ?.. Да знаете ли вы его?

Кокне. Совершенно... по моей газетѣ... впрочемъ я съ нимъ никогда не видался... Это очень естественно... онъ первый министръ, а я Кокне, избиратель здѣсь въ городѣ и ни когда ни куда не выѣзжалъ изъ Діеппа... Все жду желѣзной дороги въ Парижъ...

Белло. И долго прождете, по милости Министра! Здѣсь рассказываютъ, что онъ получилъ большія суммы отъ дилжансовъ. Пары разорили бы ихъ! (*Уходитъ.*)

Люсіенъ. Какая нелѣпость!

Эрминія, (удерживая его.) Одумайтесь, Люсіенъ! Вы не можете шумѣть за него... вы его другъ...

Кокне, (сидя за столомъ, къ другимъ поспѣтителямъ, которые его слушаютъ.) Не его обвиняютъ, а его семью, его сестру.

Эрминія (вскакивая.) Милостивый государь!

Люсіенъ (удерживая ее, въ полголоса.) Вы хотите, чтобъ васъ узнали?

Кокне (продолжая.) Его сестру, которая, говорятъ, честолюбива, провырлива... любитъ повелѣвать...

1-й Поспѣтитель. Она-то и управляетъ, забираетъ все мѣста и должности.

Эрминія (Люсіену, который ее удерживаетъ.) Это ужъ слишкомъ!
(*Люсіенъ принуждастъ ее съѣсть и стащить вонъ пса.*)

1-й Поспѣтитель. Вотъ доказательство: ея мужъ... банкиръ, глупецъ, ничтожный человѣкъ, пустой... получилъ средства произвести самую выгодную финансовую операцію.

Кокне. Вотъ какъ!.. А я прошу только мѣста сборщика податей... и никакъ не могу получить.

2-й Поспѣтитель. Дѣло безподобное!

3-й Поспѣтитель. Миліонъ чистой прибыли!

Кокне. И дать его своему родственнику!.. Пмъ можно было бы купить кого нибудь изъ оппозиціи.

1-й Поспѣтитель. Вотъ какъ управляютъ!

Кокне. Даже жалко!

2-й Поспѣтитель. Чрезвычайно плохо!

3-й Поспѣтитель. Не совѣтъ... Говорятъ, что банкиръ дѣлится съ зятемъ своимъ, министромъ.

Кокне. Неужели?

1-й Поспѣтитель. Можетъ статься!

2-й Поспѣтитель. Вѣроятно!

3-й Поспѣтитель. Вѣрно!

Всѣ. Безъ сомнѣній!

Цецилія, (не можетъ удержаться и говоритъ Эрминіи и 2-ю Савне.) И вы можете хладнокровно слушать такую клевету?

Г-жа Савне (тихо.) Что вы дѣлаете, Цецилія... Вы у него подъ опекой!..

Эрминія, (тихо.) Его любимица!

Цецилія (вставая.) И потому должна защищать его! (*Всѣ встаютъ.*) Не мнѣ судить таланты или мнѣнія государственныхъ людей... Но знаю, что мой опекунъ честный человѣкъ... знаю, что маленькое мнѣніе сироты увеличилось подъ его опекою, а самъ онъ ничего не нажилъ, ничего не имѣетъ... Да, господа, этого жадный, богатый чловѣкъ заплъ на приданое сестрѣ...

Эрминія. Цецилія... Цецилія... Тихе...

Цецилія. Зачѣмъ тихе, когда на него нападаютъ громко?

Эрминія (въ сторону.) Какъ будто такія вещи можно рассказывать!

Кокне. Извините... сударыня, извините... Мы не знали!.. А то я бы не смѣлъ... Вы... мнѣ кажется, говорите сущую правду... Притомъ, если мнѣ говорятъ, такъ я повторяю безъ всякаго намѣренія...

Эрминія. Какъ эхо!

Кокне. Да-съ!... Я никогда ничего не выдумалъ.

Эрминія, (тихо Г-жа Савне.) Опъ только повторяеть... . . .

Г-жа Савне, (тихо) А до мыслей... . . .

Эрминія, (тихо) Ему итъ дѣла... . . .

Белло, (входя) Пароходъ пришелъ!

(Всѣ встають и берутся за шляпы.)

Кокне. Брейтонскій пароходъ!... Бѣгу на пабережную... у насъ, Діеппскихъ жителей, итъ другаго занятія... Вашъ слуга!...
(Кланяется и уходитъ).

=

ЯВЛЕНИЕ II.

Люсьенъ, Цецилія, Г-жа Савне, Эрминія.

Г-жа Савне. Какъ можно, Цецилія!... говорить и спорить съ незнакомыми... съ какими - то...

Цецилія. Я виновата, кузина, если вы не одобряете моего поступка... И Люсьенъ съ вами согласенъ... если судить по его молчанію.

Люсьенъ. О нѣтъ!... Я понимаю ваше негодованіе... Я раздѣлялъ вашъ гнѣвъ, слушая, какъ оскорбляли моего школьнаго товарища, друга моего дѣтства, которому я обязанъ своимъ счастьемъ... вѣдь онъ устроилъ мою женидьбу... по свадьбу, на которой онъ хотеть быть, должно праздновать безъ шума и блеска... и потому что маркиза нездорова... и еще потому что Министръ можетъ выѣхать изъ Парижа только на одинъ сутки, и хотеть, чтобъ здѣсь никто не зналъ объ его прѣздѣ... А въ этомъ городкѣ, любопытство можетъ быть возбуждено самыми ничтожными причинами, и я боюсь, что терпѣшій сцена...

Эрминія. О, вы всего бонетесь! Малѣйшій шумъ васъ пугаетъ... Малѣйшее слово останавливаетъ васъ. Вы безпрестанно прислушиваетесь къ общему говору и покоряетесь ему; когда хотите что нибудь сдѣлать, вникнуть, шагъ, поклониться, то оглядываетесь кругомъ и спрашиваете у самаго себя: что скажутъ другіе?

Люсьенъ. Правда!.. И при васъ, Цецилія, которую я люблю, при васъ скажу, что чувствую нужду въ уваженіи, боюсь пересудовъ свѣта...

Цецилія. Какъ честный человекъ!..

Эрминія. Или какъ трусъ... Вы другъ и товарищ моего брата; въ душѣ, вы согласны съ нимъ... да, сударь, по душѣ вы принадлежите министерству... но бонетесь общаго мнѣнія, и потому не держитесь своего... Въ

палатѣ, вы подаете голосъ противъ насъ, боясь журналовъ и эинграмъ, которыя мѣшаютъ вамъ спать! И даже здѣсь, вы влюблены, какъ депутатъ можетъ быть влюбленъ, а цѣлый годъ, не могли объясниться въ любви... А почему? Потому что Цецилія двоюродная сестра Маркизы Савис, благородной легитимистки... Вы безпрестанно говорите самому себѣ: что скажутъ къ свѣтъ, что скажутъ въ моемъ журналѣ? что скажетъ крайняя оппозиція? Желая своего счастья, желая жепяться на той, которую любите, вы должны были просить позволенія...

Люсьенъ, (гордо) Скажите, у кого?

Эрминія. У Юльскоя революціи... которая согласилась... или по крайней мѣрѣ смотритъ сквозь пальцы, съ условіемъ, что вы вдвое станете нападать на ея опекуна, на министра...

Люсьенъ. Скажите лучше, буду совѣтовать, какъ братъ; если бъ онъ следовалъ чаще моимъ внушеніямъ, если бъ не пренебрегалъ общественнымъ мнѣніемъ, которое я уважаю, онъ не подвергался бы ежедневнымъ оскорбленіямъ и клеветѣ...

Эрминія. Въ которой нѣтъ слова правды!

Г-жа Савне, (важно) Можетъ быть... сударыня... можетъ быть!

Цецилія. Какъ, кузина! Вы можете думать...

Эрминія, (въ сторону). Терпѣть не могу маркизъ!

Г-жа Савне. Позвольте... Зачѣмъ съ такою опрометчивостію бранить общественное мнѣніе... Не хочу здѣсь разсматривать, до какой степени папалки его вѣрны... мы не занимаемся вашими пынѣшними дѣлами... Въ моемъ замкѣ, въ Нормандіи, мы не разсуждаемъ...

Эрминія. Что же вы дѣлаете?

Г-жа Савне. Мы ждемъ!.. Но есть старая пословица, самая народная, самая обыкновенная, въ которую я, по простотѣ своей, вѣрю... Нѣтъ огня безъ дыму... и въ слухахъ, какъ бы они ни были немѣны, всегда есть немножко правды... всегда!

Цецилія. Такъ вы не вѣрите, кузина, что существуетъ клевета?

Г-жа Савне. Разумѣется, клевета не существуетъ... я не вѣрю въ нее... Существуетъ злословіе, и оно возвышаетъ голосъ, когда ему дадутъ пищу... Въ высшемъ обществѣ не выдумываютъ, а только рассказываютъ...

Эрминія (съ намекомъ). Есть люди, про которыхъ многое рассказываютъ.

Гжа. Савие. (гордо) Вы ихъ знаете, сударыня?

Эрминія. Да, изъ родныхъ...

Гжа. Савие. Вашего семейства, безъсомнѣнія! зачемъ искать далеко? Ваша власть надъ братомъ и барышъ, доставленный вашему мужу, довольно оправдываютъ часть упрековъ противъ министерства...

Эрминія. (съ пропѣю) Вы такъ думаете?

Люсиенъ. (съ досадою) Я такъ и зналъ!.. Я ему говорилъ... и не смотря на мои советы... на мои прозбы... онъ уступилъ вашему желанію.

Эрминія. Такъ вы сударь, дѣйствовали противъ меня?

Люсиенъ. Дурно ли я дѣлалъ? Виайте послѣдствія его милости! Разнеслись оскорбительные слухи!.. враги ваши начинаютъ кричать...

Эрминія. Я не намѣрена жить съ вами въ дружбѣ, напротивъ... и надѣюсь, что мужъ мой на этомъ не остановится, пойдетъ дальше!

Люсиенъ. (съ жаромъ) Какъ! этого мало для васъ!.. а Франція, журналы, свѣтъ... что скажутъ?

Эрминія. Такъ! вотъ ваша фраза! я ее ждала.

Люсиенъ. А что скажете на нее въ отвѣтъ?

Эрминія. (весело) Надѣюсь на вашу свадьбу, .. займу ею свѣтъ... Онъ удивится и заговоритъ, увидѣвъ съ одной стороны столько горячности и пыла (указываетъ на Цецилію)... а съ другой столько спокойствія и осторожности, и вѣрно порадуетъ, что вы найдете въ своемъ домѣ оппозицію, до которой вы охотникъ въ палатѣ... (увидѣвъ входящую служанку) Извините... комнаты наши готовы... и я пойду одѣваться, къ пріѣзду брата и мужа.

(раскланивается и уходитъ)

ЯВЛЕНИЕ III.

Цецилія, Гжа. Савие, Люсиенъ.

Гжа Савие. (Цециліи съдосадою) Пусть бы министры, но ихъ жены и сестры... не могу этого вынести! Эта женщина - пародія на знатную даму, такъ что мнѣ досадно... Ей нечѣмъ. ахнуть, а какъ она заносчива!

Цецилія. (улыбался) Какъ герцогиня!

Гжа Савие. (съ гнѣвомъ) О! ручаюсь... чтобы она ни дѣлала, въ ней никогда не будетъ хорошей заносчивости, которая

дается только породою, и до которой временички не достигаютъ... Пойдемъ, Цецилія!

Люсиенъ. (становясь передъ нею) Позвольте сказать одно слово... Вы можете выслушать жениха, въ присутствіи Маркизы, вашей родственницы. (Цецилія и Маркиза останавливаются возлѣ него). Я увидалъ васъ нынѣшнюю зпмою въ Парижѣ и подумалъ: «или никогда не жешось, или она будетъ моею женою». Ремонъ, товарищъ и другъ мой, отъ котораго я не скрывалъ моихъ надеждъ и опасній, помогъ мнѣ побѣдить препятствія... Какъ оцекунъ, онъ располагалъ только вашимъ имѣніемъ... Ваша рука завистла отъ васъ и отъ Маркизы, которая, по своему положенію и знатности, могла отказать мнѣ, человѣку выслужившемуся... Ремонъ побѣдилъ ея противленіе, получилъ ея согласіе, и что еще важнѣе — ваше согласіе. — Да, я не ошибаюсь; вы согласились по его желанію, по его вліянію, а не для меня. Въ моей радости, по згонсму, я ничего не видалъ, не разсматривалъ, кромѣ своего счастья; и не, подумалъ о вашемъ... но сегодня... въ первой разъ... я боюсь, что одно только послуханіе...

Цецилія. (съ улыбкою) Понимаю! фраза Госпожи Гиберъ произвела на васъ впечатлѣніе.

Люсиенъ. О итъ (съ замѣчательствомъ) но она замѣтила вашу холодность... осторожность... и какъ сказала сейчасъ Маркиза... если въ свѣтскихъ разсказахъ есть всегда правда... если эта свадьба должна стоить вамъ слезъ или сожалѣнія... если наконецъ вы не такъ меня любите, какъ я васъ...

Цецилія. (важно) Понимаю васъ, сударь... и вы не напрасно обратились къ моей искренности...

Гжа. Савие. Цецилія! что ты хочешь сказать?

Цецилія. Все, что думаю... (Помолчавъ, повертывается къ Люсиену). Я рано осиротѣла, почти незнала отца. Онъ происходилъ отъ благородной, древней фамиліи, но предпочелъ отечество дворянству; вступилъ въ службу къ Императору и сражался...

Гжа. Савие. Какъ мъщанинъ, какъ солдатъ!

Цецилія. Былъ генераломъ и другомъ...

Гжа. Савие. (съ презрѣніемъ) Похитителя трона!

Цецилія. Которому онъ былъ вѣрнѣе фортуны. Послѣ Ватерлоо, онъ умеръ въ изгнаніи и завѣщаніемъ своимъ поручилъ управленіе своимъ бѣднымъ наслѣдствомъ молодому человеку, бѣдному и неизвѣстному адвокату... котораго онъ воспиталъ, помѣстивъ его на казенной счетъ въ Лувей Наполеона. То былъ Ремонъ, другъ вашъ... вашъ школьной товарищъ.

Люсіенъ (съ жаромъ) Знаю, чѣмъ вы обязаны его усердію и его талантамъ; знаю, что онъ защитилъ ваши права, когда вышелъ законъ о вознагражденіяхъ.

Цецилія. Онъ выигралъ мнѣ процессъ...

Люсіенъ. Которымъ началась его слава.

Цецилія. Бѣдное наслѣдство сироты превратилось въ богатое имѣніе... Тогда гжа. Савне, моя родственница, согласилась взять меня изъ пансіона, куда помѣстилъ меня опекунъ, и привезла сюда, въ Нормандію, въ свой замокъ... гдѣ мы жили почти весь годъ. Зимы мы проводили въ Парижѣ. Тамъ, когда пришла пора замужества, меня окружили молодые люди, любезные и блестящіе, они говорили, что обожаютъ меня, и ухаживали за мною... за мной, или за моимъ богатствомъ, не хочу знать... Увѣрю васъ, что я могла бы свободно выбрать одного изъ нихъ, если бѣ могла отдать предпочтеніе его достоинствамъ... Я была ко всемъ одинаково равнодушна... Только одинъ занялъ мое сердце, или воображеніе.. сама того не знаю... онъ мнѣ ничего не говорилъ... я думала, что люблю его..., и можетъ быть, любила его...

Люсіенъ, (съ жаромъ) А онъ?...

Цецилія. И не догадывался, и не думалъ обо мнѣ! Онъ былъ правъ... все насъ раздѣляло... я не могла принадлежать ему... Не понимаю, какъ можно любить, когда долгъ запрещаетъ... Этимъ я говорю вамъ, что мои мечты прошли... Вы явились, просили руки моей... мой опекунъ сказалъ мнѣ: » Люсіенъ Вильфраншъ — мой школьный товарищъ и политическій противникъ, но онъ человекъ достойный, честный... онъ любить тебя до безумія, сдѣдаетъ тебя счастливою; клянусь тебѣ, ты можешь на меня положиться»... Я отвѣчала: Другъ мой, располагайте моею рукою... Вотъ, какъ я васъ узнала, какъ согласилась идти за васъ; я буду вѣрна обѣщанію и долгу, какъ честная женщина, какъ преданная подруга; буду достойна васъ и вашего уваженія... Я это чувствую и обѣщаю!... Въ замѣтъ

пылкой, страстной любви вашей ко мнѣ, вы требуете отъ меня такого же чувства, которое вы, можетъ быть, стали бы порицать, если бѣ оно уже было. Время приведетъ его, безъ сомнѣнія. Тогда я скажу вамъ правду, какъ сказала теперь... скажу ее всегда! Теперь вы все знаете, — вѣрите ли мнѣ?

Люсіенъ. О, болѣе чѣмъ самому себѣ! я былъ безуменъ!.. требовалъ того, чего не могу еще получить... чего буду ждать отъ времени и моихъ стараній! Для начала, ввѣрился вамъ совершенно, и что ни случилось бы, что бы ни говорили...

ЯВЛЕНИЕ IV.

Белло, Викоутъ, Г-жа Савне, Цецилія, Люсіенъ.

Викоутъ, (къ Белло). Какъ, для меня, прежняго твоего господина, нѣтъ комнаты! Дѣлай что хочешь, мнѣ нужна комната... и чтобъ была самая лучшая... Когда рѣшаешься быть больнымъ, такъ надобно имѣть въ этомъ наслажденія, или незатѣвать дѣла... А! здѣсь дамы! (кланяется). Не ожидалъ такой счастливой встрѣчи!

Люсіенъ (тихо, Цециліи, которая кланяется) Кто этотъ молодой человекъ? Онъ съ вами дружески раскланяется?

Цецилія. Не знаю... ни онъ вѣрно меня знаетъ; не могу сказать, какъ его зовутъ.

Г-жа. Савне. И я тоже; онъ вѣрно ошибается, но въ недоумѣніи...

(Присядаетъ Викоуту, который опять кланяется; обѣ дамы съ Люсіеномъ ухаживаютъ въ дверь на правой сторонѣ.)

ЯВЛЕНИЕ V.

Белло, Викоутъ.

Викоутъ. (Смотритъ на уходящую Цецилію) Прелесть кака дѣвушка! Я ее вѣрно знаю, и очень! Гдѣ я ее видѣлъ?.. Вѣрно въ оперѣ?.. не можетъ быть... развѣ въ первомъ ярусѣ ложъ? Можетъ статься! Кто эти дамы? Съ кѣмъ пріѣхали?

Белло. (простоудушно) Не знаю, сударь, я не успѣлъ еще поговорить съ ихъ горничными; но онъ записались въ книгу посетителей.

Викоутъ. А! посмотримъ! (читаетъ) Маркиза Савне и Цецилія Морна... Не

знаю, а однакожь... *(живо)* Да разумеется, я видѣлъ ее съ полгода тому назадъ.

Белло. Вы ее знаете?

Виконтъ. *(разсплю)* Очень коротко... то есть по паружности... по воспоминанію... по неприятому воспоминанію, которое я уже къ счастью забылъ... и вотъ здѣсь, въ минуту прїѣзда... когда докторъ запретилъ мнѣ сердиться и досадовать... Впрочемъ, это не моя вина... къ чорту печальныя мысли... *(Поетъ)* Тра ла ла ла! Скажи-ка мнѣ, веселятся ли здѣсь?

Белло. Да, сударь... но не такъ какъ въ Парижѣ, когда я служилъ у васъ грумомъ.

Виконтъ. Танцуютъ? даютъ концерты... спектакли?

Белло. Да, сударь... ежедневно вечеромъ, въ залъ бываетъ музыка. Кромѣ того, въ простые дни у насъ даютъ водевилъ, а по воскресеньямъ трагедіи.

Виконтъ. Слишкомъ много удовольствій... буду думать, что живу въ Парижѣ... А мнѣ приказано оставить Парижъ, для покоя и дѣтей...

Белло. Вамъ, сударь?

Виконтъ. Тамъ нельзя жить... подаю въ отставку... Друзья, любовницы, заимодавцы!... все это прекрасно, въ книгахъ для комедійхъ! Я думалъ, что это будетъ весело... совсѣмъ нѣтъ... Это убійственно, несносно! вѣнче, кто долженъ, такъ обязанъ платить...

Белло. Ну! не всегда!

Виконтъ. Непременно! иначе попадешь въ нижній разрядъ... Порядочные люди ужъ не живутъ въ долгу... такая теперь мода..., странно, а точно такъ! Я это заштилъ, и могъ пострадать...

Белло. Стало быть вы много должны?

Виконтъ. *(смѣясь)* Какъ-же... Еслибъ я захотѣлъ, подобно многимъ другимъ, писать мои записки... Еще еслибъ мнѣ было весело... но незнаю ничего скучнѣе веселой жизни, которую велъ въ послѣдніе полтора года... Въѣсто Министрства Иностранныхъ дѣлъ, куда меня опредѣлилъ дядюшка, я вскаждый день въ Булонскомъ лѣсу, въ Жокей-Клубѣ или въ балконѣ оперы. Утромъ веду жизнь почталіона, а вечеромъ обмануть... обязанъ восхищаться танцовщицами, обожать ихъ и драться за нихъ... Чортъ возьми! Это со мною разъ было... съ честнымъ человекомъ, которой свисталъ... Онъ былъ правъ...

Танцовщица была очень дурна въ етотъ разъ... но встаки... *(съ удовольствіемъ)* и слава богу, она мнѣ измѣнила...

Белло. И вы въ отчаяніи?

Виконтъ. На противъ, я ужъ не обязанъ кричать бѣга! опять свободенъ... независимъ... и разорень!

Белло. Вотъ какъ!

Виконтъ. *(садится въ кресло, къ столу на лѣвой сторонѣ и смотритъ въ книгу почитателей)* прекрасный случай! Онъ заставитъ меня быть умнымъ и учиться...

Белло. Васъ!

Виконтъ. Почемужъ нѣтъ?.. Онъ меня переименуетъ; Это новость, и я буду думать только о пей... *(читая въ книгѣ)* А! Гжа. Гиберъ тоже здѣсь! жена банкира и сестра Министра... Вотъ какихъ женщинъ я люблю... любезна, умна, насмѣшлива, добра... все вмѣстѣ... и кокетка и завистлива, и чванлива... и честолюбива... прелесть! Безподобная женщина, еслибъ только могла влюбляться... но у пей нѣтъ времени!

Белло. Вы ее знаете?

Виконтъ. *(живо)* Нѣтъ! нѣтъ! она-простомудрость, добродѣтель!.. но знаю ея мужа... Глупецъ, хвастунъ, и болтунъ скучнѣйшій!... Всегда смѣется... а нѣтъ ничего скучнѣе веселости глупцовъ... Онъ тоже членъ Жокей-клуба... Онъ выигралъ у меня, на прошлой недѣли, послѣдніи мои деньги, тысячу франковъ... Онъ не прїѣхалъ сюда съ женою, и я буду въ выигрышъ: не услышу его здѣсь!... *(за кулисами слышенъ смѣхъ)*. А! я вѣрно проклятъ!... Онъ слѣдуетъ за мною, даже въ Діеппъ... *(къ Белло)* Скорѣй мою комнату... и ванну... Мнѣ остается только броситься въ море.

(Белло уходитъ).

=

ЯВЛЕНІЕ VI.

Виконтъ въ креслѣ, за книгою, задомъ къ Гиберу. Гиберъ входитъ изъ средней двери, съ кокке.

Гиберъ. *(смѣясь ведетъ Кокке за руку.)* Тебя, Кокке, тебя встрѣтилъ я выходя изъ кареты... какъ люди встрѣчаются!.. Кто бъ подумалъ, что Діеппскій берегъ прежде всего представитъ Пиллада глазамъ Ореста!

Кокке. Пятнадцать лѣтъ мы не видались!
Гиберъ. Какъ были въ ученни у Дюра-

на... гдѣ я писывалъ романсы... А г-жа Дюранъ... помнишь г-жу Дюранъ?... а Андѣ?... Но буду молчать... и въ то время вы ужъ обвиняли меня за злой языкъ и за ювеналовскія насмѣшки... Ты, другое дѣло... Ты всегда былъ добрый малый... чистое лице, переведенное съ нѣмецкаго... добрякъ, не обидчикъ...

Кокне. Покорно благодарю!

Гиберъ, (*Все смѣется.*) Ты върнулъ всему, что тебѣ говорили... Ты женатъ?

Кокне. За чѣмъ тебѣ?

Гиберъ, (*Смѣясь*)... Такъ, для развлечения!

Кокне. Женитьба меня не очень развлекаетъ... вѣдь г-жа Кокне наградила меня четырьмя дѣтьми...

Гиберъ, (*Смѣясь*) Похожими на тебя... вѣрно!

Кокне. Говорятъ разное!... Она обѣщаетъ мнѣ еще пятого... и хоть я имѣю состояніе... хоть я плачу податей, слава Богу, болѣе всѣхъ другихъ, въ нашемъ департаментѣ, однакожъ... ты понимаешь, съ пятью дѣтьми бѣдный помѣщикъ не можетъ быть богатъ; за то безпрестанно думаю, какъ бы достать хорошее мѣстечко... хотѣлъ подать просьбу нашему депутату, да его уже нѣтъ...

Гиберъ. Что съ нимъ случилось?

Кокне. Его пожаловали въ перы, и мы должны выбрать другаго Депутата.

Гиберъ. Обойдеша безъ него... я попрошу... я могу все, что захочу... то есть, моя жена, сестра министра...

Кокне, (*Съ восторгомъ.*) Какъ, другъ Гиберъ... ты зять министра?

Гиберъ. Какъ ты видишь... не меньше!.. Превосходное положеніе!... Могу всего достигнуть... и достигну... (*Въ пологосу.*) Дѣло идетъ впередъ!

Кокне. Возможно ли?

Гиберъ, (*Тихо*) Я никогда бь не вздумалъ, но жена хочетъ... непременно, и дѣло сладится... Я принужденъ быть министромъ, иначе не буду имѣть покоя у себя въ домѣ.

Кокне. Для меня не нужно такъ много; еслибъ меня назначили сборщикомъ податей въ Діеппъ... прежній сборщикъ умеръ..

Гиберъ. Постарася.

Кокне. Только пятнадцать тысячъ дохода, но за то... дѣла нѣтъ... Мѣсто почетное, по моимъ правиламъ и средствамъ; вѣдь я живу безъ честолюбія, безъ интригъ

и происковъ... читаю свой журналъ и играю въ вистъ или въ шахматы.

Гиберъ. Провинціальная жизнь!... сладкая посредственность!... *Aurea mediocritas!*

Кокне. Да, другъ мой, *Aurea* еслибъ я получалъ жалованье, и имѣлъ это мѣсто... къ несчастію, у насъ есть соперники...

Гиберъ. Они вездѣ бываютъ.

Кокне. Г-нъ Рабурденъ, старый чиновникъ... имѣетъ права...

Гиберъ. Какое дѣло?... если у тебя есть друзья... если ты понравишься моей женѣ... Я тебя представляю... Это сѣ дѣло... а мы не мѣшаемся въ дѣла и политику, мы, молодые франты Жокей-Клуба, парижскіе львы.

Кокне. Такъ ты левъ?... Такъ ты молодежь?

Гиберъ. Моложе прежняго!... Я богатъ, а въ Парижѣ, съ деньгами, не старѣешь, всегда правишься... Напротивъ, золото придаетъ молодости... за то, да здравствуетъ удовольствие, соблазнъ и интриги! Я расскажу тебѣ, вѣдь я ихъ знаю... не считалъ тѣхъ, въ которыхъ я главное дѣйствующее лице... Ты понимаешь, что банкиръ не знаетъ, какъ отъ нихъ отдѣлаться... Клянусь честію... Ты! Вотъ жена моя!

=

ЯВЛЕНІЕ VII.

Виконтъ въ прежнемъ положеніи, гиберъ, кокне, и эрминія, входятъ съ правой стороны, и оставиваются передъ зеркаломъ у дверей.

Кокне. Боже мой! Твоя жена?...

Гиберъ. Да, г-жа Гиберъ.

Кокне. Сестра министра?

Гиберъ, (*Подходитъ къ ней.*) Она сама, я тебя представляю.

(*Кокне уходитъ къ среднимъ дверямъ.*)

Эрминія. Вотъ и вы наконецъ! И не безъ труда! Поѣхали на пароходѣ до Гавра, чтобъ пріѣхать скорѣе...

Гиберъ. Мы летѣли какъ вѣтеръ... Но что дѣлать?... Триста пятьдесятъ пассажировъ... всего восьмидесяти... не смотри на приказаніе полиціи... Мы безпрестанно зацѣплялись за дно... такъ что я совершилъ морское путешествіе... по сухому пути. (*Смѣется.*) Со мной всегда случаются при

ключенія... Вотъ, душа моя, имѣю честь представить....

(Идетъ за Кокне, а Эрминія подходитъ къ Виконту, который всталъ.)

Эрминія. Виконтъ де Сентъ-Андре!

Гиберъ, (смѣется и оставляетъ Кокне) Виконтъ... здѣсь... въ Діеппъ... Зачѣмъ вы здѣсь?... Хотите отыграть тысячу франковъ... десять фишъ, которыя я выигралъ у васъ, третьяго дня, въ вистъ!.. Извольте, я готовъ....

Виконтъ. О нѣтъ, не рѣшусь... вы слишкомъ счастливы, господинъ Гиберъ... все вамъ удастся... Впрочемъ я стану завидовать счастью вашему не въ игръ, особенно здѣсь....

Эрминія. Хорошо ѣздить въ Діеппъ; здѣсь васъ можно видѣть, а въ Парижѣ вы певидимка... Это ужасно!

Гиберъ. Разумется... онъ вѣчно за кулисами въ оперѣ.

Эрминія, (къ мужу.) Вы тамъ встрѣчались?

Гиберъ. Совсѣмъ нѣтъ!.. Я знаю по наслышкѣ... по молвѣ....

Эрминія, (мужу) Съ которою вы всегда въ ладахъ. (Виконту) Вы прѣехали въ Діеппъ для....

Виконтъ, (важно) Для діеты, сударыня.... по благоразумію.

Эрминія. Въ самомъ дѣлѣ!

Виконтъ, (важно) Какъ имѣлъ честь вамъ сказать!...

Гиберъ. Вотъ еще... Что за тайны! Какъ будто васъ не знаютъ!... У него есть замыслы... Онъ ежегодно ѣздитъ въ провинцію совершать победы!...

Виконтъ. Я!...

Гиберъ. Ежегодно завоевываетъ новыя провинціи! За полгода, не долѣе.... извѣстная исторія, которую я самъ видѣлъ....

Виконтъ, (съ досадою) Милостивый государь!....

Гиберъ. Чудная исторія, невѣроятная!.. Можно сдѣлать романтическую драму! И если бъ я рассказалъ....

Виконтъ, (съ сердцемъ) Вы дали мнѣ слово не говорить о ней... ни мнѣ, ни кому въ мірѣ....

Гиберъ, (смѣясь) За то не говорю... ничего не рассказываю... Однако жъ... еслибъ я захотѣлъ...

Виконтъ, (съ досадою) Опять!

Гиберъ, (смѣясь.) Но я не хочу.... Я извѣстенъ скромностію и вѣрностію.... къ

друзьямъ... Кстати, я забылъ про одного изъ ихъ, гдѣ онъ? (Оборачивается къ Кокне, который стоитъ въ отдаленіи). Поди сюда!... Вотъ, сударыня, мой старшій товарищъ... представляю....

Эрминія. Кто онъ?

Гиберъ. Кокне, отецъ семейства, почетный житель города Діепша.

Кокне. Точно, я...

Гиберъ. Человѣкъ мирный и нечестолюбивый; онъ ищетъ мѣста съ пятнадцатію тысячами дохода, здѣсь, въ Діеппѣ, желая служить отечеству и быть полезнымъ своимъ согражданамъ.

Кокне. Точно я....

Гиберъ. Одно слово твое, душа моя... приписка къ его просьбѣ... (Къ Кокне.) Съ тобою ли просьба?

Кокне, (ищетъ въ карманъ) Всегда со мною!

Гиберъ. Жена молъ представить ее брату своему, министру... Не такъ ли?

Эрминія. Нѣтъ, милостивый государь.

Гиберъ. Какъ нѣтъ?

Эрминія, (холодно) Боюсь, меня обвинять, что я забираю всѣ мѣста....

Гиберъ. Какъ можно!

Эрминія, (тѣмъ же голосомъ) И такъ ужъ я просила за мужа.. если еще стану просить, меня обвинять въ честолюбіи и даже въ вытригахъ.

Гиберъ, (къ Кокне) Кто же? Глупцы, дураки... не такъ ли?

Кокне. О, разумется.... (Смотритъ на Эрминію) когда не знаешь людей....

Гиберъ. Ты правъ.... когда жена моя узнаетъ тебя, то рѣшится просить за тебя.

Кокне. Боюсь, что нѣтъ.

Гиберъ, (въ полголоса, съ важностію) Все беру на себя... Это мое дѣло! Если нужно, скажу даже: хочу!

Кокне, (съ живостію) Скажи-ка!

Гиберъ. Не при чужихъ людяхъ!

Кокне. Дѣло!

Гиберъ, (беретъ отъ него бумагу.) Оставьте мнѣ просьбу, и приди послѣ.

Эрминія, (говорившая въ это время въ полголоса съ Виконтомъ.) Да, мы до объѣда поѣдемъ прогуляться по морю, и я надѣюсь на васъ....

(Виконтъ кланяется и уходитъ нальво, а Кокне выходитъ въ среднюю дверь.)

ЯВЛЕНИЕ VIII.

эриппил, садится къ столу на лѣвой сторонѣ;
ГИБЕРЪ.

Гиберъ. Теперь, когда мы наединѣ, спрашиваю отъ чего ты дурино приняла друга моего Кокне?

Эрминія, (сидя) Вашего друга?

Гиберъ. Правда, я не видалъ его пять-надцать лѣтъ... послѣ такой разлуки дружба не слишкомъ сильна... но однако же я общался ему... не пріятно казаться нулемъ... Не для него, а для меня, для моего личнаго уваженія, я прошу тебя похлопотать объ его просьбѣ.

Эрминія, (беретъ и бросаетъ ее на столъ, и бьетъ по ней рукою) А я прошу васъ не говорить мнѣ о пей!

Гиберъ, (живо) Но я хочу!

Эрминія, (вставая.) Что такое?

Гиберъ, (попыхалъ голосъ.) Хочу знать по какой причинѣ...

Эрминія. Потому что Кокне глупецъ! Вашъ другъ—вамъ врагъ; еще сегодня утромъ, не зная меня, онъ повторялъ здѣсь клевету на меня и на министра.

Гиберъ. Онъ также повторилъ бы похвалу; онъ, по природѣ, со всѣми согласенъ, ни кому не противорѣчить; и еслибъ ты знала, какой онъ добрый малый...

Эрминія, (тихо.) Довольно, мы слишкомъ имъ занимаемся... Какія новости изъ Парижа? Видѣли вы брата моего? Онъ пріѣхалъ съ вами?

Гиберъ. Онъ пріѣдетъ вечеромъ... Собрался совѣтъ министровъ... Кажется, какъ ты мнѣ и говорила, хотятъ преобразовать... измѣнить министерство.

Эрминія. Да... по части финансовъ.. Говорили ли вы ему?

Гиберъ. Сказалъ нѣсколько словъ... но онъ ихъ, кажется, не понялъ.

Эрминія. Ты виноватъ, надобно было заговорить прямо о дѣлѣ; онъ думаетъ, что много сдѣлалъ, доставивъ тебѣ заемъ; думаетъ, что ты въ восторгѣ...

Гиберъ. Да въ самомъ дѣлѣ я очень доволенъ...

Эрминія, (живо.) Не правда, ты не доволенъ... По высокому мѣсту, которое ты занимаешь между банкирами, тебѣ не то нужно... Нужно для меня, если не для тебя... Да, сударь, я никому не завидую, но не хочу чтобы кто нибудь имѣлъ надо мною верхъ... Я страдаю, вы знаете, когда

вижу хорошую карету, парядъ богаче моего... И, надобно признаться, у меня есть школьная подруга, которой — мужъ Министръ... Мой мужъ тоже долженъ быть Министромъ... Или покрайней мѣрѣ товарищемъ Министра... И почему-жъ вамъ не быть...

Гиберъ. Но однакожъ...

Эрминія, (живо.) Не говорю про другія министерства... для нихъ нужны видные таланты... но для финансовъ все хорошо... Тамъ счеты, расчеты... нужно умѣть считать, вы будете на своемъ мѣстѣ... Считаютъ какъ хотятъ, никто не повѣряетъ, и всѣ на слово вѣрятъ, что вы — великій человѣкъ...

Гиберъ. Положимъ такъ... по ты знаешь брата... Онъ пожалъ плечами, ничего не отвѣчалъ мнѣ, а я не посмѣлъ продолжать.

Эрминія. Ну такъ я осмѣлюсь... поговорю...

Гиберъ. Еслибъ я былъ депутатъ... Онъ можетъ быть побоялся бы меня...

Эрминія. Такъ надобно быть депутатомъ; это не очень трудно...

Гиберъ. Онъ, пожалуй, и этому помѣшаетъ... когда онъ разъ сказалъ итъ...

Эрминія. Онъ долженъ будетъ сказать да! Онъ долженъ заплатить за мое снисхожденіе... Знаете-ли, зачемъ я оставила Парижъ? за чѣмъ, по просьбѣ Министра, я пріѣхала въ Діеппъ вмѣстѣ съ вами?

Гиберъ. Для удовольствій, думаю... по крайней мѣрѣ, такъ думалъ до сихъ поръ.

Эрминія. Итъ, я должна подписать свадебный контрактъ Люсіена Вильфранша, друга моего брата и нашего врага: онъ всегда старается вредить намъ; онъ даже пытался, но неудачно, разстронть ваше послѣднее предпріятіе. Онъ признался въ томъ мнѣ самой!

Гиберъ. Такъ за чѣмъ же, спрашиваю, мы сюда пріѣхали?

Эрминія. Онъ женится, на дѣвушкѣ изъ Нормандіи; семейство ея будетъ нынѣшнимъ лѣтомъ на Діеппскихъ водахъ... на ангелѣ, которымъ восхищается братъ... словомъ, на дѣвницѣ Цециліи Морна, его несравненной питомицѣ...

Гиберъ. А! на той провинціальной красотѣ, про которую я слышу такъ много съ тѣхъ поръ какъ женатъ... Такъ ли она хороша, какъ онъ разсказываетъ?

Эрминія. Она ужъ пріѣхала сюда, съ родственницею своею, гостожею Савне...

маркизою, и прегордою... Между нами ужъ антипатія!... Съ невѣстою братъ просилъ меня быть любезною, услужливою, вѣжною... Я повинуюсь министерскому повелѣнію... и достойна за то похвалы, потому что ужъ теперь не могу терпѣть ее.

Гиберъ. За что же?

Эрминія, (скоро.) Потому что всегда братъ представляетъ мнѣ ее соединеніемъ всѣхъ добродѣтелей, типомъ, образцемъ совершенства... Я не люблю образцевъ... Когда она выйдетъ за Люсіена... за скучнѣйшаго изъ мужчинъ,—онъ тоже совершенство въ своемъ родѣ... оба они будутъ жить съ братомъ, который ихъ обожаетъ и не станеть ни въ чемъ отказывать имъ... Въ сго домѣ мы встрѣтимъ непрерывную оппозицію; она разрушитъ наше вліяніе и нашу силу! Зачѣмъ быть сестрою министра, когда ничего не можешь выпросить... никакой милости... ни малѣйшей несправедливости! И сколько еще другихъ неудобствъ... Въ Парижѣ, въ оперѣ, въ италіянскомъ театрѣ, она всегда будетъ со мною въ ложѣ министра...

Гиберъ. Что жъ за бѣда?

Эрминія, (съ досадою.) Она хороша, сударь... вотъ что очень непріятно!

Гиберъ. А, она хороша!

Эрминія. Вотъ и вы не станете ли ею заниматься, обожать ее?... Запрещаю вамъ смотрѣть на нее *(оборачивается и видитъ Цецилію въ углубленіи сцены.)* А! Вотъ она, душечка! Подойдите, прелестная...

ЯВЛЕНІЕ IX.

Кокне входитъ съ лѣвой стороны и адресуется къ Гиберу, Эрминія идетъ на встрѣчу Цециліи. Г-жа Савне и Люсіенъ входятъ съ правой стороны.

Кокне, (Гиберу, въ полголоса.) Ну что-жъ, сказалъ ли ты: хочу?

Гиберъ, (также.) Ты меня ввелъ въ просякъ... не сказалъ, что сегодня утромъ...

Кокне, (также.) Виповать! Но что за бѣда, если ты господинъ...

Гиберъ, (также.) Разумѣется... послѣ, мы увидимъ... а между тѣмъ постарайся поладить съ нею...

)Говорить съ Кокне въ полголоса, ставъ снппою къ дамамъ.)

Эрминія, (къ дамамъ.) Да, это мужъ мой; онъ васъ еще не знаетъ, и очень желаетъ съ вами познакомиться.

Г-жа Савне, (тихо Люсіену.) Тотъ банкиръ, про котораго давеча разсказывали?

Люсіенъ. Да, онъ.

Эрминія беретъ мужа за руку и представляетъ его дамамъ; Гиберъ подходитъ къ нимъ и кланяется.)

Гиберъ, (смотритъ на Цецилію.) Но... я не ошибаюсь... Я имѣлъ уже удовольствіе видѣть васъ...

Цецилія. Гдѣ же, сударь?

Гиберъ. Прошлаго года... въ Нормандіи... въ Руанѣ!

Цецилія. Не помню... но можетъ быть... *(Г-жѣ Савне.)* Во время вашего процесса.

Г-жа Савне. Мы тамъ пробыли одинъ день.

Гиберъ. Точно такъ! *(Тихо Эрминіи.)* Какъ! это Цецилія?... Невѣста нашего друга Люсіена... очень радъ!

Эрминія, (живо.) По чему же?

Гиберъ, (смѣется, тихо.) Исторію, дуна моя... исторію я знаю про все...

Эрминія, (съ радостію.) Можетъ ли быть!

ЯВЛЕНІЕ X.

ТѢ ЖЕ, БЕЛЛО.

Белло. Лодка готова... и когда вамъ угодно будетъ ѣхать...

Эрминія, (дамамъ и Люсіену, которые уходятъ.) Мы сейчасъ за вами пойдемъ. *(Живо, къ мужу.)* Что такое? Что такое?

Гиберъ. Вотъ еще!... Не могу сказать...

Эрминія. А я хочу знать...

Кокне, (подходл.) Если я могу быть вамъ полезенъ, сударыня...

Эрминія. Благодарю васъ, сударь... все узнаю отъ мужа... онъ скажетъ *(Смѣется и подаетъ мужу руку.)* А! Съ образцовою дѣвушкой бывали ужъ приключенія!... Приключенія!... Прекрасно!... Безнодобно!

(Уходятъ съ Гиберомъ.)

Кокне. Ба!... Съ ней были приключенія?... Въ ея дѣта?... Удивительно!

Белло. (подходл къ нему.) Что такое?
Кокле. Ничего. (Въ полголоса.) Говорятъ, что дѣвушка, которая сейчасъ здѣсь была, имѣла ужъ любовника!

(Уходитъ.)

Белло. (одинъ, смѣется.) А! у ней были ужъ любовники!.. Вотъ, вѣрь дѣвушкѣмъ высшаго круга!... У ней были любовники! (Смѣшны со всѣхъ сторонъ колокольчики.) Сейчасъ! Иду! Иду!

(Выбѣгаетъ.)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Декорацин тѣ же.

ЯВЛЕНІЕ I.

Ремонъ. (съ связкой бумагъ.) *Люсиенъ*

Люсиенъ. Наконецъ, вотъ и ты, любезный Ремонъ... какъ ты поздно прѣехалъ...

Ремонъ. Что дѣлать?... Министръ не можетъ располагать собою... не себѣ принадлежитъ и часто принужденъ отказываться отъ утѣшеній семейства или дружбы!... Советъ кончился такъ поздно... я думалъ, что вовсе не поѣду... и когда я сѣлся въ карету, дѣла все еще меня преслѣдовали... Посмотри, что я привезъ. (Указываетъ на связку бумагъ, которую держитъ.) Часть бумагъ я прочиталъ дорогой... (Кладетъ бумаги на столъ, на лѣвой сторонѣ, гдѣ осталась просьба Кокле) Потомъ поѣздка, быстрота ѣзды, чистый воздухъ, освѣжавшій мнѣ грудь, дали невольно другое направленіе моимъ мыслямъ. Бумаги выпали изъ рукъ, настоящее исчезло... Я поцалъ въ воспоминанія юности... въ лицей... въ день, когда получилъ премію на общемъ конкурсѣ... Вы, мои соперники и друзья, окружали меня, рукоплескали мнѣ... а старикъ отецъ со слезами принималъ меня въ объятія... Бѣдный родитель!... Я былъ съ нимъ во всю дорогу... Я воображалъ себѣ въ родительскомъ домѣ... гдѣ всѣ ласкали, любили меня... Я все забылъ... былъ счастливъ... любимъ... не былъ ужъ министромъ!...

Люсиенъ. И твои мечты не прекратятся, надѣюсь, здѣсь со мною, съ твоимъ семействомъ, съ прелестною Цециліею...

Ремонъ (весело.) Да, я оставилъ тамъ враговъ и ненависть, получилъ отпускъ на двадцать четыре часа!... Ну, господишь же-нихъ, что скажете вы о своей цѣлѣсти?

Люсиенъ. Мы сейчасъ катались по морю, въ ожиданіи тебя. Я сидѣлъ позлѣ нея и мнѣ кажется, что съ пышннго дня люблю ее еще болѣе, если это возможно! Какъ очаровательна и скромна!... Какая грація!.. Какъ она умѣетъ вести себя!...

Ремонъ. (улыбался.) Въ самомъ дѣлѣ, ты влюбленъ до безумія... Ты правъ, я даю тебѣ сокровище... всѣ тебѣ завидуютъ! О! Еслибъ министръ могъ влюбиться, еслибъ моя молодость, истощенная трудомъ, позволила мнѣ думать, что я могу еще правиться, я оспоривалъ бы у тебя эту побѣду... (Смѣясь.) Да, сударь, я, опекунъ ея, не побоялся бы насмѣшекъ... Я къ нимъ привыкъ... и на этотъ разъ переносилъ бы ихъ для моего счастья... Такая жепщина должна быть моей подругою... добра, тиха, умна, разсудительна... И когда я сравниваю ее съ моею сестрою, вѣтренною, легкомысленною... Доволенъ ли ты сю съ тѣхъ поръ, какъ она сюда прѣехала?

Люсиенъ. Да... мы ужъ прежарко спорили...

Ремонъ. Когда?

Люсиенъ. Во время прогулкѣ по морю.

Ремонъ. У васъ было морское сраженіе?

Люсиенъ. Именно, настоящая битва!... Цецилія и я защищали тебя противъ твоей сестры и ея мужа; они жарко па тебя нападали.

Ремонъ. (улыбался.) Забавно!... Что она говорила?

Люсиенъ. Что ты ничего не дѣлаешь для семейства.

Ремонъ. А я недавно доставилъ ся мужу...

Люсиенъ. Довѣрилъ такую важную оше-

рацію... Твоя вина... или слабость, что ты уступилъ пмь...

Ремонъ. Ты былъ бы правъ, если бѣ между его соперниками были люди достойнѣе. Но я докажу, что мнѣ представили людей нечестныхъ... и притомъ, такихъ же ничтожныхъ... И я могъ, безъ явной несправедливости, отдать зятю пальму ничтожества... и честности.

Люсиенъ. Все бы лучше выбрать другаго.. Не сталъ бы роптать...

Ремонъ. Такая причина можетъ остановить тебя, ты боишься ропота... а я, напротивъ... Въ дни битвы, ты знаешь, ропотъ меня подстрекаетъ и ободряетъ.

Люсиенъ. Ты, стало быть, не знаешь, что говорить и писать!.. Увѣряю, что заешь доставить огромныя суммы, и что ты дѣлишься съ зятемъ.

Ремонъ, (хладнокровно.) Въ самомъ дѣлѣ! Они такъ говорятъ?... Тутъ все?... Нѣтъ ли еще чего побудь получше?..

Люсиенъ, Удивляюсь тебѣ и твоему хладнокровію.. така молва раскпятила бы кровь въ моихъ жилахъ...

Ремонъ. Очень вѣрю... Ты не привыкъ къ этому... Мы поили разными путями, но они приведутъ насъ, можетъ быть, къ одной цѣли... Я копирую клевету и открыто иду противъ нея; ты дрожишь передъ нею и даешь ей дорогу, наклоняя голову... Напрасныя усилія! Какъ вѣзко не кланяйся... хоть въ грязь, и тамъ найдешь клевету... она тамъ и живетъ... И предсказываю тебѣ, любезный Люсиенъ, оба мы ея не обезоружимъ... расточай ласки и привѣтствія, подпишвайся на всѣ журналы, угождай всѣмъ...

Люсиенъ, (гордо.) Кромѣ власти...

Ремонъ. Э! Храбрости не нужно въ наше время, чтобы нападать на нее... Нужно болѣе отваги для защиты ея, а ты не смѣешь..

Люсиенъ. Я защищаю все, что свѣтъ одобряетъ; отвергаю все, что онъ бранитъ, а ты, напротивъ, старался пренебрегать его мнѣніемъ, противишься его сужденіямъ! Противникъ свѣта и людей, ты, кажешься, уважаешь ихъ соразмѣрно съ зломъ, которое про нихъ разсказываютъ! Если напротивъ, кого побудь все хвалятъ, если кто заслужилъ всеобщую похвалу...

Ремонъ. Того не получишь моей.

Люсиенъ. Почему же?

Ремонъ. Потому что можно биться двадцать противъ одного, что такія похвалы не заслужены! Когда игрокъ выигрываетъ при

каждомъ ударѣ, вѣрно кости фальшивыя!.. Если все мнѣнія, всѣ журналы разомъ хвалятъ одного человека, то они куплены или проданы... всеобщее одобреніе невозможно! Въ человѣческихъ приговорахъ болѣе брани, чѣмъ похвалы, болѣе заблужденій, чѣмъ истины... У кого оспаривають достоинство и талантъ, у кого нѣсколько друзей и много враговъ... того я уважаю, люблю, защищаю... а всеобщій другъ долженъ быть, по моему...

Люсиенъ, (смѣясь.) Отверженнымъ!

Ремонъ, (съ жаромъ.) Да... онъ не былъ бы всеобщимъ другомъ, если бѣ не подружился съ злодѣями, съ глупцами, съ пропырами... Нѣтъ, нѣтъ! Ихъ надобно имѣть врагамъ, соперниками!... гордиться ихъ ненавистью, славиться ихъ оскорбленіями... А вѣдь у насъ, ты самъ сознаешься, злыхъ больше, гораздо больше, чѣмъ добрыхъ... по этому я думаю, что у кого наиболѣе враговъ...

Люсиенъ, (смѣясь.) Тотъ честнѣйшій человекъ!

Ремонъ, Разумѣется... При каждой новой брани, при каждомъ новомъ оскорбленіи... я радуюсь и говорю: »Мужайся! Или впередъ... Я на пути своемъ вѣрно наступилъ на змѣю, потому что она шипитъ и жалитъ.«

Люсиенъ. И ты не страдаешь отъ этихъ частыхъ укушеній...

Ремонъ. Прежде... въ началѣ... я не имѣлъ такой силы духа, чтобъ ихъ не чувствовать... но когда я увидаль, какъ куютъ и распространяють клевету, откуда она выходитъ, и что нельзя никакъ остановить ее... когда я увидаль, что самые умные, самые разсудительные люди вѣрятъ нелѣпостямъ, потому только, что онѣ въ ходу и повторяются кругомъ ихъ... я рѣшился не спорить противъ клеветы, а пошпирать ее ногами, отталкивать се въ грязь, гдѣ она родится... Еслибъ ты зналъ мою жизнь!... Не говорю о политическомъ моемъ поприщѣ, оно принадлежитъ всѣмъ! Не вспоминаю объ упрекахъ, которыми меня завалили! Говорили, что я хочу унижить отечество, продать его врагамъ, даже раздѣлить его... Я, мпистръ короли... Я, Французъ, готовый отдать жизнь за благо и славу родной земли. (Съ чувствомъ.) Но они это утверждали... все равно!...

Люсиенъ. Только эта мысль тебя огорчаетъ!

Ремонъ. Нѣтъ... клянусь тебѣ!... Мнѣ все равно; одного я не снесу... когда напали на мою семейную жизнь, на самыя драгоценныя мои чувства!... Отецъ мой, небогатый поселянинъ въ Бургундіи, истравилъ все, что могъ, на мое воспитаніе; я имѣлъ счастье достойно отвѣчать его стараніямъ и пожертвованіямъ... По его милости, я блистательно окончилъ ученіе, получалъ награды на конкурсахъ; потомъ, въ званіи адвоката, отличился въ пѣкоторыхъ важныхъ дѣлахъ, получилъ между адвокатами славу честнаго и талантливаго человека, противъ которой тогда еще не спорилъ... Богу известно, что всѣ эти награды, успѣхи, я относилъ къ отцу моему. Когда незаписимость восторжествовала послѣ тяжкой борьбы и славныхъ битвъ, понесенныхъ въ защиту нашихъ правъ; когда голоса согражданъ дали мнѣ входъ въ палату, а потомъ довѣріе короля призвало меня ко власти... когда я, сынъ земледѣльца, входилъ въ великолѣпный министерскій домъ, первая мысль моя была объ отцѣ моемъ. Я похвалъ за нимъ... но онъ сказалъ мнѣ: »Нѣтъ, я старъ... Жизнь въ Парижѣ меня пугаетъ; предпочитаю покой и уединеніе... вотъ мое желаніе, сынъ мой!« Я долженъ былъ уважить его желаніе; украсилъ его уединеніе, какъ могъ... доставилъ ему всѣ удобства жизни, какія могъ дать... И что же?... Я прочелъ въ одной газетѣ, что я, выходецъ изъ черни, краснѣю, что родился отъ земледѣльца... и что я выгналъ отца изъ дому моего...

Люсиенъ. Выгналъ!...

Ремонъ. Такъ напечатано! Тысячу головъ повторили это, къ стыду моему... Вишь себя, въ изступленіи... я похвалъ за отцемъ и сказалъ ему: »Хотите или нѣтъ, теперь надобно бѣжать со мною, для спасенія моей чести... Обвиняютъ вашего сына въ неблагодарности, въ подлости... Поѣдемъ!« Въ этотъ день у меня собрались депутаты, вельможи, отборное Парижское общество... Я привелъ отца, представилъ имъ и, ставъ передъ нимъ на колѣна, сказалъ: Скажите, батюшка, скажите имъ всѣмъ, какъ сынъ васъ любитъ и уважаетъ.

Люсиенъ. Прекрасно! Прекрасно! На это нечего было отвѣчать.

Ремонъ (съ пропѣемъ.) А! Ты думаешь!.. Ты воображаешь, что можно заставить клевету молчать... На слѣдующее же утро всѣ утверждали, что я сознался въ недостоин-

номъ своемъ поведеніи и хотѣлъ поправить его этимъ театральнымъ эффектомъ, надъ которымъ всѣ они смѣялись... Напрасно отецъ мой громко рассказывалъ про мою нѣжность къ нему, про мои угроженія... увѣряли, что такое позднее признаніе вышнено мною, что я принудилъ его писать, что назначилъ ему пенсію въ награду, что отниму ее, если онъ рѣшится сказать правду... Теперь, что бы я ни говорилъ, чтобы ни дѣлалъ, всѣ, даже честнѣйшіе люди, убеждены въ этомъ; когда говорятъ о дурномъ сынѣ, всѣ взоры обращаются на меня... или лучше сказать, всѣ отъ меня отворачиваются... Что дѣлать? На что рѣшиться?... Застрѣлится... Я объ этомъ думалъ, признаюсь...

Люсиенъ, Боже мой!

Ремонъ, (съ горестію) Но я не обезоружилъ бы клеветы, далъ бы ей новую пищу... Вотъ, сказали бы, послѣдствіе угрызённой совѣсти...

Люсиенъ. Ты такъ думаешь?

Ремонъ. Да, другъ мой, да, ты не знаешь клеветниковъ... А когда старость и печаль прекратятъ жизнь отца моего, они станутъ обвинять меня... скажутъ, что я убилъ его... назовутъ меня отцеубійцею... Пусть такъ! Умножайте клевету, а ея не боюсь, презираю... Одно слово отъ тебя, отецъ, одно слово... твое благословеніе отцеубійца... и пусть Господь насъ судить!

Люсиенъ, (пропущенный) Ремонъ!..

Ремонъ. На судъ людской... судъ незаконный и основанный на заблужденіи... не хочу даже жаловаться; не сдѣлаю ему чести, не стану защищаться передъ трибуналомъ общественнаго мнѣнія... Дѣлай, что должно, а обстоятельства не въ твоей волѣ... Вотъ мой девизъ, пду смѣло посреди оскорбленій, которыя не раздражаютъ меня и составляютъ мое счастье. (Съ восторгомъ) Да, хулителю и клеветнику... не стану васъ обезоруживать; и еслибъ зналъ, что какаядь нибудь мѣра можетъ доставить мнѣ ваше расположеніе, то готовъ отмстить ее! Страхусь вашего уваженія, вашихъ похвалъ... Еслибъ вы меня одобряли, я сказалъ бы, какъ тотъ Лопешинишъ, которому рукоплескала народъ: развѣ я сказалъ какую глупость?

Люсиенъ, (смѣясь) Вотъ... ты опять по прежнему пылокъ, все преувеличиваешь, увлекаешься далѣе цѣли, идешь слишкомъ далеко...

Люсіенъ. Очень радъ!

Ремонъ. Тѣмъ хуже для тебя.

Люсіенъ. Тѣмъ лучше; но замолчимъ, вотъ Цецилія...

=

ЯВЛЕНИЕ II.

Ремонъ, Цецилія, Люсіенъ.

Цецилія. (подбѣгая къ Ремону) Ахъ! мы ждали васъ съ чрезвычайнымъ нетерпѣніемъ, и очень безпокоились, что вы такъ долго не ѣдете... Не случилось ли чегонибудь съ вами?

Ремонъ. Ничего, дитя мое, кромѣ неудовольствія, что не видалъ тебя ранѣе.

Цецилія. Какъ жаль, что вы не были съ нами на моръ?

Ремонъ. Все равно... Я почти былъ съ вами... Я все знаю... Я знаю, что ты меня защищала

Цецилія. Вы не нуждались въ моей защитѣ.

Ремонъ. Нѣтъ, очень... Мои защитники такъ рѣдки, что я долженъ считать ихъ съ благодарностію! Здорова ли Гжа. Савне, твоя благородная кузина?

Цецилія. Теперь ей лучше... Только два часа она здѣсь въ Діеппъ, а уже проситъ Гна. Люсіена въ свою комнату, для важныхъ совѣщаній, при которыхъ я не должна присутствовать...

Ремонъ. Хорошо... денежные дѣла касаются до родственниковъ и опекуновъ (*Бередъ со стола бумаги, оставленыя во время перваго явленія*), Гутъ у меня проектъ контракта, приготовленной для васъ... (*Люсіену*) рассмотрите его, пока я уйду, и сдѣлай одолженіе, отнеси все бумаги въ комнату, которую вы мнѣ назначили (*Цецилія подымаетъ бумагу, которал была снизу и упала, и подаетъ ему*). Это что такое?

Цецилія. Она была тутъ, на столѣ, съ вашими бумагами...

Ремонъ. (читаетъ) »Гнъ. Министръ! мѣсто сборщика податей въ Діеппъ незанято по причинѣ смерти занимавшаго его чиновника... и я осмѣливаюсь, просить...« Прочь просьбы! Я едва пріѣхалъ, какъ онъ ужъ падаютъ на меня... Спрашиваю васъ, когда мнѣ ее подсунули?... развѣ въ ту минуту, какъ я выходилъ изъ кареты? (*кладетъ прозбу въ бумаги, которыя дер-*

житъ Люсіенъ.) Успѣемъ прочесть, это не къ спѣху...

Люсіенъ. Падо бы посмотреть...

Ремонъ. Дѣло ясно... интригантъ, которому я и отвѣчать не стану.

Люсіенъ. Онъ изъ здѣшнихъ жителей... можетъ статься человекъ, имѣющій вліяніе... ты наживеешь новаго врага...

Ремонъ. Мнѣ все равно!

Люсіенъ. Ихъ безъ того довольно...

Ремонъ. Чтожъ за бѣда!

Люсіенъ, (*Цецилія*) Спрашиваю васъ, сударыня, кто изъ насъ разсудительнѣе? Полагаюсь на ваше рѣшеніе.

Ремонъ. И я тоже... рѣшайте, кто изъ насъ неправъ?

Цецилія, (*скромно*) Э!... оба, можетъ быть! (*живо*) Извините, но мнѣ кажется, при всей моей непытности (*указываетъ на Люсіена*), еслибъ одинъ менѣ болся свѣтскихъ разсказовъ, а другой больше бы ихъ опасался...

Ремонъ. (*смѣясь*) Браво! Мы попали бы въ самую середину...

Цецилія. Нѣтъ, но вы оба, можетъ статься, были бы близки къ совершенству.

Ремонъ. (*смотритъ на нее нѣжно и насмѣшливо*) Въ эту минуту мы близко къ нему.

Цецилія. А! Вы падо мной смѣтаетесь! Это не хорошо!

Ремонъ. (*Люсіену*) Вѣдь я сказалъ правду? И чтобы приблизиться къ нему какъ можно скорѣе, ступай толковать о дѣлахъ... Я сейчасъ приду.

(*Люсіенъ выходитъ въ дверь на право.*)

=

ЯВЛЕНИЕ III.

Цецилія, Ремонъ.

Ремонъ. Вотъ, дитя мое, ты его теперь знаешь... Правду ли я тебѣ говорилъ? Отбросивъ его мнѣнія, въ которыхъ нѣтъ смысла, признайся, что онъ прекрасный человекъ?

Цецилія. Да!

Ремонъ. Думаешь ли, что будешь съ нимъ счастлива?

Цецилія. Надѣюсь...

Ремонъ. Этого мало! Хочу, чтобъ ты была въ томъ увѣрена! Твой отецъ, которому я всеяъ обязанъ, завѣщалъ мнѣ твое

счастіе... и если я ошибусь!... Говори, дитя мое, открой мнѣ свою душу... Прежде, когда ты воспитывалась при мнѣ, я не сталъ бы тебя спрашивать... Видя тебя всякій день, я угадывалъ, предупреждалъ малѣйшія твои желанія... До четырнадцати лѣтъ, ты была моею дочерью... я смотрѣлъ на тебя, какъ на дочь мою... Но потомъ, хоть я вдвое старше тебя, приличіи и мое положеніе принудили меня разстаться съ тобою, поручить тебя родственницѣ, которая не могла любить тебя, какъ я любилъ... но она была счастливѣе меня, она не разставалась съ тобою... овладѣла, во вредъ мнѣ, твоею дружбою, довѣренностію...

Цецилія. Никогда...

Ремонъ. И теперь я не умѣю попрежнему читать въ твоихъ глазахъ, въ твоемъ сердцѣ... я принужденъ спрашивать: чего ты хочешь, Цецилія? чего желаешь?

Цецилія, (съ чувствомъ.) Ничего... Вашъ выборъ долженъ упрочить мое счастіе; если не такъ, не вы будете виноваты, а я... и я не колеблюсь... Вы отецъ мой... Я должна вамъ повиноваться.

Ремонъ. Я не того хочу... Не смотря на дружбу мою съ Люсіеномъ, если ты кого нибудь предпочитаешь... если кто нибудь тебя любитъ... говори... Я не стану упрекать тебя... Побраню, если ты не скажешь мнѣ правды.

Цецилія. Я вамъ сказала правду: меня никто не любитъ.

Ремонъ. Точно ли?

Цецилія. Никто, клянусь вамъ... кромѣ Люсіена... и я думаю, какъ вы, что этотъ выборъ во всѣхъ отношеніяхъ хорошъ и...

Ремонъ. Давно бы такъ! Я это скажу ему... Прощай, дитя мое, прощай (*Хочетъ идти, но останавливается и смотритъ на нее.*) Цецилія, ты еще о чемъ-то хочешь попросить меня?

Цецилія. Да; но не смѣю... (*Ремонъ быстро къ ней подходитъ*), то есть, васъ, Ремонъ, я смѣла бы просить... по моя просьба къ министру... и я боюсь...

Ремонъ. Отъ чего же? Если просьба справедливая...

Цецилія. О! Самая справедливая!.. Моряки... рыбаки... которые давеча гребли на нашей лодкѣ... очень бѣдны... обременены дѣтми, которые живутъ ими... и все таки, во время послѣдней бури... они подвергали жизнь опасности, во всю ночь...

Однѣ спасъ трехъ пассажировъ, другой четырехъ... и получили въ награду только радость дѣтей, которые думали, что отцы ихъ погибли... Напрасно ли я забочусь о нихъ и прошу васъ...

Ремонъ. О нѣтъ! Я займусь ими... сегодня... сейчасъ... Ты можешь сказать имъ.

Цецилія. Сейчасъ пойду къ нимъ! Какое счастіе! Я принесу имъ обѣщаніе министра... самаго министра!

(Кокне входитъ въ дверь съ лѣвой стороны, слышитъ послѣднія слова и видитъ, что Ремонъ целуетъ Цецилію въ лобъ. Цецилія выходитъ въ среднюю дверь).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Кокне, Ремонъ,

(Вынимасть изъ кармана записную книжку и записываетъ прозбу Цециліи).

Кокне. (*Въ сторону, пока Ремонъ пишетъ*). Самаго министра!... Это онъ пріѣхалъ!.. Сестра его отказывается просить за меня... такъ я воспользуюсь случаемъ и самъ обѣдаю свои дѣла... Это не запрещено... при томъ же я не долженъ его знать, потому эффекта будетъ больше... (*Подходитъ къ столу, беретъ газету и кланяется Ремону, который отвѣчаетъ ему поклономъ.*) Вы только что пріѣхали, сударь, какъ я вижу...

Ремонъ. Да, сударь.

Кокне. Вѣроятно, изъ Паржа?

Ремонъ. Да, сударь.

Кокне. Поздравляю васъ...

Ремонъ. Не стоитъ труда!

Кокне. Какъ же? Если вы были вчера въ палатѣ...

Ремонъ. Былъ...

Кокне. Такъ можете похвастать, что слышали чудесную рѣчь... Рѣчь министра... Она заняла все засѣданіе... Какой это человекъ! Какъ онъ ихъ поразилъ, особенно на концѣ.

Ремонъ. Но тутъ-то и зашумѣлъ...

Кокне. Что жъ за бѣда!

Ремонъ, (подходя къ нему.) А! Это вамъ кажется ничего?

Кокне. Разумѣется... Рѣчь все таки безподобная... а министръ человекъ, съ талантомъ обширнымъ, удивительнымъ... (*зру-*

бо.) Если вы не так думаете, тѣмъ хуже для васъ... Вотъ мое мнѣніе.

Ремонъ, (улыбался) Которое я уважаю, (вз сторону) особенно по рѣдкости...

Кокне, (съ жаромъ) Вотъ государственнѣйшій человѣкъ!... Онъ только одинъ у насъ, или я ничего не понимаю...

Ремонъ, (вз сторону) Надобно прѣзхать въ Діецпъ, чтобы слышать такія вещи!.. (громко) Стало быть, вмѣ здѣсь занимаются?

Кокне. Его здѣсь обожаютъ.

Ремонъ, (вз сторону) Вотъ какъ!.. А телеграфъ мнѣ ничего не доноситъ...

Кокне. Ему поставили бы статую...

Ремонъ. И обломками ел на другой день начали бы бросать мнѣ въ голову!.. Все равно! (громко) У васъ црєкраснѣйшій городъ...

Кокне. Да, воздухъ чистъ, жители образованы, а чиновники превосходны! Третьяго дня, мы потеряли одного, много уважаемаго...

Ремонъ. Я знаю.

Кокне, (вз сторону) Уже знаетъ! (громко) Это здѣшняя новость... открылась ваканція... и много искателей...

Ремонъ. Я думаю... вотъ я, хоть изъ Паряжа, однакожъ ничего не могу сдѣлать, а ужъ получилъ просьбу съ этомъ мѣстѣ.

Кокне. Возможно ли?

Ремонъ. Мнѣ подали ее, когда я выходилъ изъ кареты.

Кокне. Признайтесь, что это очень нескромно, чтобъ не сказать больше!.. Иако за нашъ городъ! (вз сторону) Верно Рабурденъ; помощникъ директора; онъ одинъ изъ этихъ случай... (громко) Впрочемъ, я всѣхъ здѣсь знаю, и если вы скажете мнѣ имя, которое должно быть подписано подъ просьбою...

Ремонъ. Я не прочелъ... не дочиталъ просьбы.

Кокне. Искренно сказать, вы хорошо поступили... Догадываюсь, кто ее подалъ...

Ремонъ, (улыбался) Какойнибудь интригантъ... такъ я и подумалъ.

Кокне. Вы не ошиблись.

Ремонъ. Однакожъ это не помѣшаетъ мнѣ посмотреть... справиться... собрать свѣдѣнія... Вы, сударь, здѣшній житель...

Кокне. Пятнадцать лѣтъ не выѣзжалъ отсюда.

Ремонъ. Вы, кажется мнѣ, гражданинъ

почтеннѣйшій, мнѣнію вашему можно довѣрить...

Кокне. О! снпикомъ много чести...

Ремонъ. Кажется вы знаете этого просителя... Скажите мнѣ, онъ человѣкъ способнѣйшій... Съ талантами?

Кокне, (сомнительно) Хмъ!

Ремонъ. Пользуется ли онъ уваженіемъ... почтеніемъ?

Кокне, (попрежнему) Хмъ?

Ремонъ. Стало быть, онъ во всѣхъ отношеніяхъ посредственность и ничтожество?

Кокне. Хмъ!

Ремонъ. Вы дѣйствуете скромно и деликатно, что я умѣю цѣнить... Вы не смѣете сказать, что выборъ не хорошъ?

Кокне. По правдѣ... можно выбрать лучше... Только бы не спѣшили и подождали...

Ремонъ. Благодарю васъ, милостивый государь... Я не имѣю прѣмого вліянія на это дѣло.. Но можетъ статься, мнѣ спросить, попросить моего мнѣнія, и тогда я вспомню о совѣтѣ, который вамъ угодно было мнѣ дать.

(напяляется и уходитъ.)

=

ЯВЛЕНИЕ V.

Кокне, одинъ.

Я ничего не сказалъ: ни слова; не обвинилъ меня, что я хотѣлъ оклеветать кого нибудь, и пусть самая коварная злоба постарается сослаться хоть на одно мое слово! Впрочемъ, соперникъ! совѣтникъ! Это дозволенная, законная защита! Каждый за себя!.. Богъ и Министръ за всѣхъ! Притомъ Рабурденъ не жевать, а я отецъ семейства!... Онъ двадцать лѣтъ служить, двадцать лѣтъ пользуется мѣстомъ.. а я никогда не служилъ! Чортъ возьми! гдѣ же правосудіе? Всякому по очереди! Прочь монополія! Прочь монополія должностей!

=

ЯВЛЕНИЕ VI.

Эрминія, Гиберъ, Кокне.

Эрминія, (входитъ разговаривая съ мужемъ) Да, сударь, вы думали сегодня утромъ о депутатскомъ званіи, для достиженія до министрскаго портфеля... Въ этомъ городѣ, какъ мнѣ сказали, начинаютъ вы-

боры, которыми можно завладеть... можно обратить ихъ въ вашу пользу.

Гибержъ. Разумѣется.

Эрминія. Ну, такъ пока вы здѣсь, старайтесь завладѣть голосами... приманить людей, нмѣющихъ вліяніе...

Гибержъ. Я готовъ..., да ты ихъ отталкиваешь. (*Въ полголоса*) Вотъ другъ мой Кокне... владѣлецъ... избиратель... платить податей болѣе другихъ жителей... а ты не хочешь помочь ему.

Эрминія. Да кто вамъ сказалъ? Не обращайтесь вниманія на минутную досаду или дурное расположеніе духа... Развѣ мысли неизмѣняются по двадцати разъ въ день?

Гибержъ. Слышишь, другъ мой? (*Въ полголоса*) Я тебѣ не даромъ сказалъ, что она всегда дѣлаетъ по моему! Ты получишь мѣсто... моя жена попроситъ за тебя министерства.

Кокне. Да я ужъ самъ говорилъ...

Гибержъ. Такъ ты его видѣлъ?

Кокне. Мы сейчасъ говорили... оба, не зная другъ друга... и хотъ онъ не знаетъ, кто я, однако жъ, думаю, что онъ хорошо ко мнѣ расположенъ... Если бъ теперь вамъ угодно было... попроситъ для меня мѣсто... мысль была бы ваша... я ужъ не могу самъ... то думаю, что побѣда осталась бы за нами.

Эрминія. Я готова... Теперь я знаю даже средство, какъ все выпросить у брата... оба мѣста разомъ... но съ условіемъ...

Гибержъ. Съ какими?

Эрминія. Ты расскажешь мнѣ, со всѣми подробностями, исторію, о которой намекала сегодня утромъ, исторію съ Цециліей...

Гибержъ, (съ живостію) Нельзя, мой милый, невозможно... важная тайна!

Эрминія. Тѣмъ болѣе... Ты скажешь... или я нѣма..., ни слова не скажу брату.

Кокне. Позвольте... дѣло идетъ о нашемъ счастьи... Здѣсь не у мѣста излишняя скромность... Ты всегда рассказываешь приключенія съ такою легкостію...

Гибержъ. Да; по эту исторію... я обещалъ беречь для себя.

Кокне. И сдержишь слово... Твоя жена тоже... ты... и твой другъ также...

Гибержъ. Знаю... Но это вовлечетъ меня въ непріятности съ министромъ.

Эрминія, (съ живостію) Съ министромъ?

Гибержъ, (также) Да еще и съ другими! съ сорванцами... забіяками... а я дерусь

какъ можно меньше... можетъ быть, дойдетъ до того...

Кокне. Если узнаютъ!... по мы не скажемъ!

Гибержъ. Не говорю про тебя... ты, какъ я... пообщишься; но моя жена... ты ея не знаешь...

Эрминія. А я, сударь, объявляю вамъ, что вы такъ возбудили мое любопытство, что я хочу... требую, чтобъ вы рассказали сейчасъ... или я поссорюсь съ вами, во всю жизнь съ вами не увижусь...

Гибержъ, (тихо) Ну, такъ и быть! Если вы оба общаете мнѣ молчать... я вамъ скажу все, что могу сказать... Знайте же, въ прошломъ году, въ одномъ домѣ... (*неправляется*) въ замкъ, гдѣ я встрѣтилъ Цецилію въ первый разъ, я видѣлъ, какъ на разсвѣтъ красивой молодой человекъ выходилъ изъ ея комнаты...

Эрминія. Вы сами видѣли?

Гибержъ. Собственными моими глазами... и въ этомъ нѣтъ для меня никакого сомнѣнія... Таинственный незнакомецъ, котораго я очень хорошо знаю, самъ мнѣ признался, заставивъ меня поклясться въ глубочайшемъ молчаніи...

Эрминія. Безподобно! А кто этотъ незнакомецъ?

Гибержъ. Вотъ ужъ не скажу... Я обещалъ ему хранить тайну, и не намѣренъ добровольно попасть въ просакъ, сказавъ вамъ имя, вовсе бесполезное для занимательности анекдота.

Эрминія. Вы правы!... Я же и отгадала; знаю, кто онъ!

Гибержъ. Такъ молчите, не вводите меня въ бѣду.

Эрминія. Мой братъ!

Гибержъ. О нѣтъ!

Эрминія. Я увѣренъ... по вашему ужасу и безпокойству... Ремонтъ обожаетъ свою питомицу, осыпаетъ ее похвалами... оказываетъ ей болѣе довѣрія, чѣмъ намъ... (*Гибержу, который хочетъ говорить*) Пожалуй, сердитесь... это онъ... точно онъ!

Кокне. Верно то, что я застала здѣсь, сейчасъ, какъ онъ цѣловалъ ее...

Эрминія, (съ радостію) Слышите?... Я ничего не скажу... но очень рада!

Гибержъ. Не правда!

Эрминія. А! Мой милый братецъ! Вы всегда даете мнѣ уроки нравственности!

Гибержъ. Не правда, говорю вамъ!

Эрминія. Вы смѣете не соглашаться..

Гиберъ. Позвольте! Не утверждаю, что министр теперь съ нею не въ ладахъ, это до меня не касается... но я говорилъ не о немъ... не надобно клеветать на людей...

Кокне. (важно) Такъ, стало быть, другой...

Эрминія. (весело и смѣясь). Вотъ ужъ пара! прекрасно!

Гиберъ. Нельзя ли безъ обидныхъ предположеній, прошу васъ!

Эрминія. Такъ нельзя ли безъ пору-разсказовъ! Кто этотъ соблазнитель, такой скромный, такой робкій... Онъ не смѣетъ показаться?... Его не смѣютъ назвать при мнѣ!

Кокне. Я его знаю.

Эрминія. (Ходитъ по сценѣ и смотритъ, не идетъ ли кто нибудь.) Вы мнѣ его назовете...

Кокне. (на ухо Гиберу) Это ты шалунъ, вѣрно ты...

Гиберъ. (съ замѣшательствомъ въ полголоса) Молчи! при моей женѣ!...

Кокне. (показывая знакомъ, что будетъ молчать.) Я былъ увѣренъ!...

Эрминія. (подходявшая къ двери на правой сторонѣ, подходитъ быстро и становится между ими). Молчите! Вотъ и братья!

Кокне. Поговорите съ нимъ... я уйду... лучше мнѣ не быть здѣсь... но я ворочусь... скоро соберутся въ залъ всѣ посетители.

(Уходитъ на лѣво.)

=

ЯВЛЕНІЕ VII.

ГИБЕРЪ, ЭРМИНІЯ, РЕМОНЪ.

Ремонъ, (входитъ, читалъ бумагу; подымаетъ глаза и видитъ Эрминію и Гибера). Здравствуй, сестрица! (Жметъ руку Гиберу) Здравствуй, любезный Гиберъ.

Эрминія. Хорошо ли вы добъхали?

Ремонъ. Безподобно!

Эрминія. Очень рада... и особенно рада, что вижу васъ... Вы знаете, что я давно у васъ ничего не просила...

Ремонъ. Вѣрю... я только-что пріѣхалъ!

Эрминія. За то у меня есть двѣ просьбы къ вамъ... двѣ... вы удивлетесь!

Ремонъ. Ни мало!... Я бы удивился, если бъ не было ни одной!

Эрминія. Первая... по предупреждаю

васъ, что она и въ счетъ нейдетъ... первая за друга... за здѣшняго жителя... Кокне...

Ремонъ. Кокне!... Точно... (Указывая на бумагу.) Я читаю его просьбу, которую получилъ въ минуту пріѣзда!

Эрминія. Онъ проситъ мѣста сборщика податей.

Ремонъ, (указывая на просьбу) Вижу!

Гиберъ. Того же проситъ никто Рабурденъ... но Кокне... нашъ другъ...

Эрминія. Старинный другъ!

Ремонъ, (значительно) Ты его знаешь?... Увѣрена, что знаешь его?

Эрминія. Не очень, по мой мужъ...

Ремонъ. Такъ позволь мнѣ подождать болѣе вѣрныхъ свѣдѣній... Одинъ здѣшний житель, вовсе посторонній, непричастный къ этому дѣлу, далъ мнѣ о немъ очень неблагоприятный отзывъ...

Эрминія. Какой нибудь завистникъ!

Ремонъ. Нѣтъ, не похоже... хоть онъ знаетъ его насквозь, однако жъ говорилъ такъ осторожно!... Впрочемъ, я ужъ сказалъ... сбѣру справки и узнаю, кто изъ васъ правъ... Теперь главная-то просьба...

Эрминія. Вы се не угадали?... Мужъ мой сказалъ уже вамъ несколько словъ... Моя нежность къ нему... которую вы принимаете за честолюбіе...

Ремонъ. Понимаю... ты внушила ему мечты о власти...

Эрминія. (ласково.) Да, всѣ моя радость... всѣ моя гордость... видеть его вашимъ товарищемъ.

Ремонъ. (также.) Нѣтъ... нельзя!

Эрминія. Почему же?... Онъ или способенъ или нѣтъ?

Ремонъ. Такъ! послушаемъ твою дилемму!

Эрминія. Если онъ способенъ... дайте ему мѣсто министра.

Ремонъ. Дѣло!.. А если онъ не способенъ?

Эрминія. (съ живостію.) Тѣмъ лучше... Въдъ вы способны... вы будете управлять, приказывать его именемъ, отъ этого все пойдетъ непремѣнно лучше... наконецъ, будетъ единство въ министрахъ...

Ремонъ. Разсужденіе превосходно, и я могу отвѣчать только однимъ словомъ: нѣтъ!

Эрминія, (съ гнѣвомъ) Вы смѣете сказать: нѣтъ!

Ремонъ, (холодно) Смѣю, и даже прошу впередъ не говорить мнѣ... и не думать объ этомъ.

Эрминия. Нѣтъ... всегда буду думать... буду говорить безпрестанно; и вы принуждены будете согласиться, или я стану вездѣ бранить васъ...

Ремонъ. Пожалуй, стануть повторять твои слова... найдутся тебѣ союзники...

Эрминия. Они умно дѣлають... они правы... я съ ними согласна... Стыдно поступать такъ съ сестрою... съ сестрою, которая васъ любитъ...

Гиберъ. Правда, братецъ, что ваши поступки съ нами...

Ремонъ. И тытуда же?... Весело быть министромъ!... Обвиняють, что все отдаешь семейству, а родные жалуются, что ихъ обижаетъ...

Эрминия. А! Я имѣла бы надъ вами болѣе власти, болѣе силы, если бъ была не сестра... а питомица ваша!

(Гиберъ дѣлаетъ знаки, чтобъ она молчала.)

Ремонъ. Безспорно!... Если бъ ты была Цецилія, то просила бы только возможнаго...

Эрминия. Возможнаго или нѣтъ, я вѣрно бы все получала...

Гиберъ, (въ полголоса.) Ради Бога!... (Громко перебиваетъ разговоръ.) Все поспителая вода идетъ въ залу. Здѣсь каждый всчеръ бываетъ музыка.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

эрминия, на левой сторонѣ; виконтъ входитъ при послѣднихъ словахъ Гибера; гиберъ по срединѣ сцены; цецилія, г-жа савини садятся на правой сторонѣ; монсенья становится за ними и опирается на кресло; ремонъ подходитъ къ нимъ и разговариваетъ; поспителая и поспительница входятъ въ залу и садятся на канapé, къ столамъ и къ круглому столу, читають журналы и газеты; дѣвы подходятъ къ открытому фортепиано, другія работаютъ; беллю рассказываетъ и погипиваетъ гостей.

Виконтъ, (Гиберу.) Говорятъ, будетъ музыка... мы поспителся...

Гиберъ. Моя жена то же общала нѣтъ.

Виконтъ, (кланяясь Эрминии.) Въ такомъ случаѣ мы будемъ не смѣяться, а восхищаться... и мнѣ это очень нужно... я ужъ начинаю скучать здѣсь...

Гиберъ, (улыбался.) А удовольствія?... А пинтриги?...

Виконтъ. Ба! Одно и то же!... И мнѣ часто хочется броситься на важное и на полезное, для удовольствія моего.

Гиберъ. Остерегитесь, вы становитесь философомъ!

Виконтъ, (Увидявъ передъ собою Ремона, на правой сторонѣ; самъ себя) Ремонъ!

(подходить и кланяется.)

Ремонъ, (кланяясь.) А! Виконтъ Сентъ-Андре...

Виконтъ. Состоящій при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

Ремонъ. Я имѣлъ честь встрѣчать васъ иногда (съ улыбкою;) но только не въ министерствѣ.

Виконтъ, (такъ же) Правда... тамъ нельзя меня видѣть... но тамъ, какъ и вездѣ, вѣрно меня очень бранили... что должно повредить мнѣ въ вашемъ мнѣніи...

Ремонъ, (холодно) Это предупредило меня въ вашу пользу и заставило думать, что вы, можетъ быть, не безъ достоинствъ...

Виконтъ, (съ удивленіемъ) Милостивый государь...

Ремонъ. Какъ же иначе объяснить гониміе на молодого вѣтреника, который до сихъ поръ дѣлалъ только шалости и долги? Въ вашей лѣта, можно имѣть только товарищей... нельзя похвастать честно имѣть враговъ... кривитесь, молодой человекъ, это хороший знакъ, онъ много общается!... По этого мало: надобно оправдать ненависть.

Виконтъ. О, только бы доставили мнѣ случай!

Ремонъ. Хорошо, посмотримъ; а для начала, удадитесь изъ Парижа... мы найдемъ средства употребить васъ.

Виконтъ. Я хочу вѣхать и готовъ къ вашимъ услугамъ, г-нъ министр!

Поспителели, (въ полголоса) Министръ! (разговариваютъ въ полголоса и смотрятъ на Ремона, который садится возлѣ Цециліи и г-жи Савини и разговариваетъ съ ними; въ это время входитъ Кокке и подходитъ къ г-ну и г-жѣ Гиберъ.)

ЯВЛЕНИЕ IX.

тѣ же, кокке.

Кокке, (въ полголоса, г-жѣ Гиберъ.) Любезная моя покровительница, какія вѣсти?

Эрминия. Плохія, для всѣхъ насъ.

Кокке. Ба!

Эрминія. Кто-то наговорил ему на васъ!

Гиберъ. Насказали ему на тебѣ!

Кокне. Да кто же?

Гиберъ. Кто-то изъ здѣшнихъ...

Кокне, (съ сердцемъ) Знаю... Вѣрно Рабурденъ, мой соперникъ.

Гиберъ. Можетъ быть.

Кокне. Очевидно... только ему одному есть выгода повредить мнѣ... и признайтесь, что это безчестно... постыдно... употреблять такіа средства для достиженія цѣли... я вездѣ расскажу...

Гиберъ. И хорошо сдѣлаешь.

Эрминія. Впрочемъ, не все потеряно... Министръ васъ еще не знаетъ и обѣщалъ собрать свѣдѣнія.

Кокне. Я этого и хочу... Какъ угодно Рабурдену, а я дѣйствую открыто и благородно... но если могу заплатить ему тѣмъ же и найду случай повредить ему тайно...

(Въ это время, выходятъ на сцену сцены фортепiano.)

Гиберъ, (громко.) Намъ сказали, что дамы будутъ пѣть... *(Женѣ)* кватуоръ изъ *la dame du lac*, который ты сейчасъ учила...

Эрминія. Мнѣ не до пѣнія...

Гиберъ. Ты разучивала его съ Цециліей...

Хецилія, (съ живостію) Нѣтъ! нѣтъ! *(Тихо Люсіену, который стоитъ возлѣ нея.)* Я не смѣю при всѣхъ...

Эрминія, (въ сторону.) Ей это неприятно! *(Быстро встаетъ и подходитъ къ ней.)* Пожалуй... я готова... Мы не такъ хорошо поемъ, чтобы насъ просили... и если Цецилія угодно...

Хецилія. Но мы не успѣли разучить кватуора... и не достаетъ двухъ голосовъ... баса...

Гиберъ. Я, сударыня, пою всѣ роли Лаблаша.

Ремонъ, (съ улыбкою, въ сторону) Хороша рекомендація для опредѣленія въ министры!

Гиберъ, (указывая на молодого человека, въ желтыхъ перчаткахъ, который стоитъ возлѣ него.) А вотъ и г-нъ Сиври, прелестный теноръ... Онъ же чудесно аккомпанируетъ. *(Молодой человекъ кланяется и начинаетъ снимать перчатки Гиберъ жемъ.)* Пойдемъ! *(Хециліи.)* Начнемте!... Целзя отказаться... безъ васъ кватуоръ не будетъ удаченъ...

Цецилія, (съ улыбкою) Если я соглашусь, онъ будетъ еще неудачнѣе...

Люсіенъ, (въ полголоса, съ просьбою.) Все равно, на васъ всѣ смотрятъ... вы привлекаете вниманіе...

Цецилія. Повинуюсь.

Эрминія, (ласково.) И хорошо дѣлаете. *(Въ сторону.)* Она ошибется...

Гиберъ, (подводитъ Хецилію къ фортепiano.) Просимъ минутъ пять, на предварительную репетицію.

(Гиберъ, его жена и Цецилія становятся вокругъ г. Сиври, который сѣлъ за фортепiano, и всѣ четверо слаживаются въ полголоса. Кокне, бывший на лѣвой сторонѣ, переходитъ на правую, гдѣ поставленъ карточный столъ.)

Кокне, (подавал Ремону карту.) Не угодно ли сыграть съ нами въ вистъ?

Ремонъ, (беретъ карту.) Охотно. *(Кокне подходитъ къ карточному столу и считаетъ опши и жетоны.)*

Люсіенъ, (беретъ Ремона подъ-руку.) Я видѣлъ сей часъ, въ той залѣ, какъ дамы смотрѣли, перешептываясь, на Цецилію, и разговаривали про нее съ этимъ Сиври, который аккомпанируетъ... Кто онъ?

Ремонъ. Не знаю. *(Указываетъ на Белло, который подаетъ имъ на поднось разныя лакомства.)* Спроси у лакея; эти люди все знаютъ.

(Подходитъ къ фортепiano.)

Люсіенъ, (къ Белло, наливая себѣ стаканъ сахарной воды.) Скажи мнѣ, Белло... кто этотъ молодой человекъ... который играетъ на фортепiano?

Белло. Возлѣ молодой дѣвушки? *(лукаво)* г-мъ! Какъ они посматриваютъ другъ на друга!... и кажется, понимаютъ одинъ другаго... *(Хитро, въ полголоса.)* Это можетъ быть одинъ изъ трехъ...

Люсіенъ, (съ удивленіемъ.) Какъ одинъ изъ трехъ!

Белло. Да... говорятъ, что у ней было ужъ три приключенія...

Люсіенъ, (ставитъ стаканъ на поднось.) Чортъ возьми!

Белло. Поосторожите... вы едва не опрокинули подноса.

Люсіенъ, (удерживаясь) Извини! *(Стараясь смѣяться)* Хе! Ты отъ кого знаешь?

Белло. Пн отъ кого... сейчасъ говорили въ той залѣ... и всѣ вамъ скажутъ.. это извѣстно...

(Подносятъ пятыя другимъ гостямъ.)

Люсіенъ, (въ сторону.) Нѣтъ!... Не можетъ быть!... какаа нелѣпость!... Онъ вѣр-

но говорилъ не про нее... или я дурно разслушалъ... сошелъ съ ума...

Кокне, (показывалъ ему, что карточной столъ готовъ.) Не угодно ли взять карту? (*Люсиенъ идетъ къ столу, беретъ карту и возвращается къ Кокне.*) У васъ червонный тузъ.

Люсиенъ, (старался улыбнуться.) Да-сь!... Позвольте сдѣлать вамъ вопросъ... вы сейчасъ были въ той залѣ... слышали ли вы тамъ, что молодая дѣвушка, которая теперь у фортепьянъ...

Кокне, (тихо) Молчите... не должно... говорить объ этомъ... и вы, стало быть, знаете?...

Люсиенъ, (въ чрезвычайномъ смущеніи.) Да... почти!...

Кокне, (тихо) Говорятъ, три или четы-

ре пюгриги... но это, можетъ быть, неправда... всегда слѣдуетъ вѣрить только половинѣ того, что говорятъ...

(*Люсиенъ, въ бѣшенствѣ, хочетъ уйти; г-жа Савье подходитъ къ нему съ лѣвой стороны.*)

Г-жа Савье. У меня двойка; вы играете со мною; пойдемте!

Люсиенъ, (внѣ себя) Сейчасъ... (*Оборачивается и видитъ съ другой стороны Ремона и Кокне.*)

Ремонъ и Кокне, (уводятъ его.) Пойдемте... сидеть!

Гиберъ, (у фортепьяно.) Наконецъ... мы готовы... начинаемъ!

(*Сиври играетъ ригурнель, Ремонъ, Кокне, г-жа Савье садятся за карточный столъ. Люсиенъ стоитъ и глядитъ на Цецилію. Пѣвцы, съ потами въ рукахъ, готовы начать пѣніе. Запавъсь опускается.*)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

Аскраціи тѣ же.

ЯВЛЕНІЕ I.

Люсиенъ (одинъ).

Я не спалъ всю ночь... не знаю, что начать, на что рѣшиться?.. Надобно поговорить съ Ремономъ: вѣдь дѣло еще не кончено... кроме г-жи. Гиберъ и ея мужа, никто здѣсь не знаетъ, что контрактъ долженъ быть подписанъ сегодня... Никто не знаетъ еще, что я женихъ... и я могу спастись отъ насмѣшекъ, отъ посмѣяній... Но по рассказамъ лакелъ и Кокне, этого типа провинціальныхъ болтуновъ... отказаться отъ той, которую люблю, отъ выгодной женитьбы, безъ причины, безъ повода... безъ доказательствъ! Правда, что я едва смѣю распрашивать... такъ я боюсь, чтобы они не догадались, какъ я занимаюсь Цециліей... Но наконецъ, гдѣ жъ доказательства? Ихъ нѣтъ... А однако жъ слухъ идетъ... повторяется... и еще теперь, въ этой залѣ, я слышалъ самыя странныя предположенія на счетъ Цециліи, ея семейства, и всѣхъ, кто ее окружаетъ... Если я женюсь, меня не пощадятъ... Напротивъ, скажутъ, что я все зналъ! Кокне подтвердитъ... Онъ вчера мнѣ все рассказалъ, мнѣ самому!.. Я зналъ все... всемъ пренебрегъ,

потому что Цецилія богата, знатна, питомица министра... Такъ они скажутъ... Я уже слышу, какъ они квакаютъ кругомъ меня... Я весь дрожу... меня бьетъ лихорадка... Спрошу Ремона, онъ одинъ можетъ дать мнѣ добрый совѣтъ... Вотъ и онъ! Какая досада! Съ нимъ сестра!

=

ЯВЛЕНІЕ II.

Эрминія, Ремонъ, Люсиенъ.

Эрминія. Какъ! Вы съ нами не завтракаете?

Ремонъ, (со шляпою и въ перчаткахъ) Нѣтъ! Виконтъ измѣнилъ вчера моему инкогнито, и я долженъ сегодня утромъ бѣжать съ подирефектомъ и почетными жителями города, за три миліа, на закладку маяка... Нельзя избавиться отъ этой чести, за которую на меня посылаютъ эпиграмы... Не такъ ли, Люсиенъ? Вы скажете, вы, враги мои, что министерство учреждаетъ маяки, а все бродитъ во мракъ...

Люсиенъ. Другъ мой, я хотѣлъ бы поговорить съ тобою.

Ремонъ. Обь этомъ дѣль?

Люсіенъ. Цѣтъ, о другомъ.

Ремонъ. Теперъ нельзя... Они сейчасъ за мною прїѣдутъ... ужъ можетъ быть ждуть меня... но я ворочусь къ обѣду... Обѣдъ большой, для избранныхъ здѣшнихъ жителей... Мое званіе обпаружилось, такъ подобно нести его тяжесть... Но сегодня вечеромъ, для вознагражденія... (*весело бьетъ по плечу Люсіена*) мы поднимемъ контрактъ...

Люсіенъ. Обь этомъ то я и хотѣлъ... рассказать тебѣ... мое безпокойство...

Ремонъ. Знаю... Нѣтъ еще свадебной корзины... Будь спокоенъ, все заказано до моего отъѣзда; и съ какимъ вкусомъ выбрано!... Не я трудился—сестра всею распоряжалась...

Люсіенъ. Какъ! Вы, сударыня, были такъ добры...

Ремонъ. Она была очень рада! Все дамы любятъ хлопотать о свадебныхъ корзинахъ. (*Сестръ*). Когда привезутъ нашу?

Эрминія. Сегодня, надѣюсь; по крайней мѣрѣ, такъ мнѣ обѣщали... въ лучшемъ Парижскомъ магазинѣ!

Ремонъ. Ну, это еще не есть доказательство исправности... напротивъ! Впрочемъ... охотно вѣрю, и мы насладимся зрѣлищемъ...

Люсіенъ. (*въ полголоса*) Да... но я тебѣ сказалъ... что хочу поговорить...

Эрминія. (*припѣдала*) Извините, сударь, я пришла прежде васъ.

Ремонъ. Какъ! Даже въ семействѣ спорить о моихъ аудіенціяхъ... Говорите скорее... прежде дамы... это ихъ право!

(*Люсіенъ садится въ кресла*).

Эрминія. Только два слова!... Съ горестію вижу, что вы всегда ко мнѣ несправедливы...

Ремонъ. О нѣтъ!... Я упрскаю тебя въ вѣтренности, въ легкомысліи... но не болѣе!... Ежедневно нападаютъ на мою честь, но уважаютъ твою! У отца нашего нѣтъ другихъ радостей и утѣшеній.

Эрминія. Если такъ... Вы помните, что я вамъ вчера говорила?

Ремонъ. Ты говорила мнѣ такъ много...

Эрминія. О мѣсть... о которомъ я буду говорить безирерывно, хоть мнѣ тяжело...

Ремонъ. Не будешь тяжело... Ты избавлена отъ труда... Новый министръ назначенъ...

Эрминія. (*съ радостію*) Въ самомъ дѣль?

Ремонъ. Да не твой мужъ!

Эрминія. (*съ досадою*) Какая пзыма!

Люсіенъ. (*вставая съ удивленіемъ*) Какъ!

И онъ надѣялся...

Ремонъ. Слышишь... Вотъ Люсіенъ... вотъ наши друзья даже удивляются подобнымъ желаніямъ! Если бъ я хотѣлъ, такъ они бы воспротивились...

Люсіенъ. (*съ жаромъ*) Да, для твоей чести.

Ремонъ. Вѣдь я ихъ не учу.

Эрминія. (*Люсіену*) Я припомню ваши слова!

Ремонъ. (*къ Люсіену*) Теперь твоя очередь...

Люсіенъ. Не при твоей сестрѣ...

Эрминія. Понимаю... еще обманъ... еще заговоръ противъ меня...

ЯВЛЕНІЕ III.

Эрминія, Ремонъ, Люсіенъ, Белло.

Белло. (*подходитъ къ Ремону*). Подиректъ и... чиновники прїѣхали... выходятъ изъ коляски и спрашиваютъ министра.

Ремонъ. Иду къ нимъ на встрѣчу... (*Люсіену, который его удерживаетъ*). Другъ мой, поговоримъ, когда я ворочусь. Министръ не долженъ заставлятъ ждать себя... онъ дастъ время говорить про него худо...

Белло. (*простоудушло*) О нѣтъ! Они не посмѣютъ!.. Когда они подѣхали, подиректъ сказалъ имъ: Молчите же—онъ здѣсь!

Ремонъ. (*смѣясь, Люсіену*). Прекрасно!... Они ужъ начинали... (*Белло*). Ступай... скажи, что я буду имѣть честь (*смѣясь*) позвнать ихъ!

(*Уходитъ въ среднюю дверь*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Эрминія, Люсіенъ.

Эрминія. Напрасно старалась бы я спорить противъ вашего вліянія, особенно противъ вліянія вашей невесты, которой ни въ чемъ не отказываютъ...

Люсіенъ. (*съ удивленіемъ*) Что хотите вы сказать?

Эрминія. Въ ту минуту, когда я напрасно просила, Цецилія получила отъ министра пять или шесть мѣсть... здѣсь...

въ Діептъ... по ея просьбѣ назначены лодчаны и разные служители въ портъ... она раздаётъ должности... и впередъ, если я захочу какой милости, обращусь прямо черезъ нея, (*присѣдал*) къ вамъ, сударь, къ ея счастливому супругу...

(Кланяется и уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ V.

Люсіенъ, (*одинъ, въ волниин.*)

И она тоже... съ прощескими поздравленіями... она все знаетъ!.. Слухи дошли донее; стало быть, ихъ вездѣ повторяютъ... а такіе слухи такъ же страшны, какъ самая правда... Все говорятъ, все не могутъ ошибаться... такіе слухи не могутъ разнестись и ходить смѣло, если нѣтъ причины, нѣтъ предлога... вѣрно есть что нибудь! (*Поворачиваетс.*) Вотъ г-жа Савиенъ съ Цециліею... Какъ имъ тяжело, а надобно узнать вѣстину...

ЯВЛЕНІЕ VI.

Люсіенъ, (*въ сторонѣ, у круглаго стола.*)

Цецилія, Г-жа Савиенъ.

Цецилія, (*не видитъ Люсіена и весело говоритъ г-жѣ Савиенѣ*) Удивительно... какъ выоне замѣтили, кузина?

Г-жа Савиенъ. Да что такое?

Цецилія. Когда мы вошли въ залу и проходили, все вдругъ замолчало, все смотрѣли такъ странно...

Г-жа Савиенъ. Почтительно... здѣсь знаютъ, что такое маркиза Савиенъ... и ихъ почтеніе...

Цецилія. (*весело*) Очень велико!.. Все опустили глаза, не говорили съ нами... Едва мы прошли, я услышала сзади шопотъ... который прекращался, какъ скоро мы оборачивали голову.

Г-жа Савиенъ. (*важно*) Все новыя посѣтительницы... особенно отличныя по обращенію... всегда привлекаютъ вниманіе... Въ маленькомъ городѣ... гдѣ нечего дѣлать, развѣ только смотреть...

Цецилія. Правда... сейчасъ, на дворѣ, когда бѣдные моряки пришли благодарить меня... за награжденіе, которое я выпросила имъ у министра...

Люсіенъ, (*подходит*) Такъ это правда?

Цецилія. Какъ! Вы были здѣсь?

Люсіенъ. Да, сударыня... (*съ живостію.*) Какое награжденіе?

Цецилія. Вы знаете... моряки, управлявшіе вчера нашею лодкою, нѣсколько разъ уже жертвовали жизнью для спасенія утопавшихъ!.. Они достойны жалости, и я хотѣла просить васъ поговорить за нихъ министру... Мой опекунъ такъ добръ... я все рассказала ему... и судите о моемъ счастьи... они получили награду, назначены береговыми сторожами.

Люсіенъ. Не болѣе! (*Съ смущеніемъ.*)

Я хотѣла сказать: только-то?

Цецилія. Чегожъ болѣе, когда они довольны!.. Когда они, ихъ жены и дѣти благодарили меня на дворѣ, съ радостію, которою я тронулась, я обернулась и увидѣла въ окнахъ все лица здѣшняго общества... Все они смотрѣли на меня такъ насмѣшливо, что я не могу вамъ пересказать... развѣ потому.. что я плакала?... Это не хорошо... Кажется, здѣсь любятъ насмѣхаться...

Г-жа Савиенъ. Можетъ быть... но въ нихъ есть и хорошее... особенно строгость къ правамъ и правиламъ, которая мнѣ нравится. Сегодня утромъ, во время моей ванны, здѣшнія служанки разговаривали между собою объ одной дѣвушкѣ изъ здѣшнихъ... Объ ее порядочно бранили...

Цецилія. Бѣдная дѣвушка!

Г-жа Савиенъ. Негодованіе ихъ поправилось мнѣ!... Знатная дѣвушка, только по семнадцати лѣтъ, имѣла уже четыре интриги... если не болѣе! Понимаете ли?... Можетъ ли быть такой соблазнъ?

Цецилія (*улыбалась*) А можетъ быть все это ложь!.. Мнѣ кажется невѣроятно...

Г-жа Савиенъ. Вѣроятно или нѣтъ, — я всегда снисходительна, — допускаю неосторожность... или пожалуй, вѣтреность, все таки она заслуживаетъ наказаніе... Женщина виновата, когда о ней говорятъ... Въ этомъ отношеніи, я не знаю жалости... Развѣ обо мнѣ говорили когда нибудь?

Цецилія. О нѣтъ!

Г-жа Савиенъ. А почему?... Потому что ничего не было. Гдѣ ничего нѣтъ, тамъ свѣтъ терлеть свои права... Я безпрестанно повторяю... во всехъ человѣческихъ сужденіяхъ есть какое нибудь основаніе! Не такъ ли, Люсіенъ?... Боже мой! Что съ вами?... какъ вы поблѣднѣли, смуглились?

Люсіенъ, (*становясь между дамами.*) Да... отъ гнѣва... отъ негодованія... Вѣдь

знаю дѣвушку, про которую вы сейчасъ яговорили...

Г-жа Савне, (съ улыбкой) У которой четыре интриги...

Люсиенъ. Да, сударыня... и не могу понять, что могло подать поводъ къ такимъ нелѣпнымъ предположеніямъ...

Цецилія, (прыгалъ отъ радости) Стало быть, она невиновата!.. Какъ вы меня обрадовали!.. (*Г-жѣ Савне*)! Видите? Я напередъ знала... Говорите, сударь, расскажите намъ... Вы ее знаете?

Люсиенъ, (съ смущеніемъ) Да!... Очень!

Г-жа Савне, (холодно) Не съ чѣмъ поздравить!

Люсиенъ, (съ чувствомъ) Вы, маркиза, можете цѣнить ее лучше, чѣмъ я... она всегда въ нашемъ обществѣ...

Г-жа Савне, (возможно ли?)

Цецилія, (наивно) Такъ... стало быть, и я ее знаю? (*Съ радостію.*) Какъ я рада, что защищала ее... Изъ всѣхъ моихъ подругъ нѣтъ ни одной—слава Богу! до которой могло бы прикоснуться такое подозрѣніе... Какъ ее зовутъ?

Люсиенъ. Да... я назову ее... каковъ бы ни былъ ударъ вамъ... я долженъ все вамъ сказать... авось вмѣстѣ найдемъ и причину этихъ оскорбленій, и средства наказанія ихъ!

Г-жа Савне. Говорите же!

Цецилія. Говорите!.. Кого такъ безжалостно обвиняютъ...

Люсиенъ. Васъ!

Цецилія, (вскрикиваетъ и переходитъ къ г-жѣ Савне) Меня!... Меня!.. Великій Боже!..

Г-жа Савне, (съ негодованіемъ) На дѣвушку, которая всегда при мнѣ, подъ моею защитою.. смѣютъ нападать, смѣютъ защищать ее!

Цецилія (беретъ у ней руку). О! благодарю васъ!

Люсиенъ. Да, я думаю, какъ вы... да, одинъ ея взглядъ долженъ внушать врагамъ молчаніе... однакожь ни вы, ни я не можемъ остановить слуховъ, самыхъ оскорбительныхъ, самыхъ невероятныхъ... они ходятъ втайнѣ, распространяются...

Г-жа Савне. Какъ?.. Черезъ кого?

Цецилія. Досказывайте!.. Я могу, я хочу все слышать... я просила права защиты для другой... мнѣ не откажутъ въ немъ, для меня самой!... Надѣюсь, для моей защиты, я должна знать, кто меня обвиня-

етъ... Во - первыхъ, кто эти люди, которые меня любили... нѣтъ, вы сказали лучше... которыхъ я любила!... Кто они?

Люсиенъ. Не знаю... но по нѣсколькимъ словамъ слышаннымъ... здѣсь... въ залѣ, гдѣ я былъ невѣстенъ... по нѣкоторымъ... намѣткамъ думаю, что понялъ ихъ (*Цецилія*) и г-жа Гиберъ повторила ихъ мнѣ... злоба пользуется вашею признательностію, вашею дружбою, очень понятною, къ опекуну...

Г-жа Савне. Вотъ я вамъ всегда говорила... Вы Безпрерывно говорите о немъ, съ восторгомъ, съ изступленіемъ! Еще сего дня утромъ, здѣсь, когда всѣ на него нападали, вы громко говорили за него, объявили себя его адвокатомъ...

Цецилія. Виновата... Но однакожь...

Г-жа Савне. Молодая дѣвушка никогда нехотятъ ничему вѣрить... Самая малость даетъ поводъ къ замѣчаніямъ, комментаріямъ, объясненіямъ...

Люсиенъ. Которымъ давишняя сцена дала новую силу... Эта награда... мѣста, разданныя бѣднымъ морлякамъ...

Г-жа Савне. Видите!.. И къ чему было просить за такихъ людей!.. Вы знали, что министръ покорится вашей просьбѣ, что это дастъ поводъ къ болтовнѣ... Онъ не можетъ отказать вамъ ни въ чемъ!

Люсиенъ, (съ безпокойствомъ) Въ самомъ дѣлѣ...

Г-жа Савне. Со мной не такъ!.. Я даже не могла выпросить мѣста сторожа для моего стараго камердинера!.. Когда она проситъ—все хорошо... все справедливо! И въ этихъ слухахъ виноватъ болѣе Ремонъ... Онъ вездѣ такъ хвалитъ Цецилію... такъ ею восхищается, что даже я часто думала, что онъ въ нее влюбленъ.

Люсиенъ и Цецилія. Онъ?

Г-жа Савне, (съ достоинствомъ) Разумѣется, почтительно, честно... вѣдь я всегда была съ вами... А нельзя предполагать, что при мнѣ, въ моемъ домѣ...

Люсиенъ, (съ нетерпѣніемъ). Какъ вы ошибаетесь! Разскащики не уважаютъ ничего, но я не хотѣлъ... боялся сказать вамъ, даже васъ не пощадилъ.

Г-жа Савне, (проходитъ передъ нимъ). Меня, маркизу Савне?.. Посмотрѣла бы я, какъ смѣютъ...

Люсиенъ. Возлѣ меня какойто здѣшній жигель шепталъ на ухо своему сосѣду, что вы покровительствовали, но крайней мѣрѣ, допускали эту срасть.

Г-жа Савне (вскрикиваетъ) А! какалъ безчестная, гнусная клевета! Ничѣмъ нельзя оправдать ее!

Люсиенъ. Говорили, что за это вы получили отъ министра пенсію въ десять тысячъ франковъ.

Г-жа Савне. Ужасъ! Какъ назвать такую клевету?

Люсиенъ, (съ радостію) Такъ это неправда? Вы не получили пенсіи?

Г-жа Савне. Получила... но, во-первыхъ, въ пять тысячъ.

Люсиенъ, (съ досадою) Какое дѣло доцифръ!

Г-жа Савне. Но она была дана, во времена Бурбоновъ, за усердную службу маркиза Савне; потомъ безъ причинъ прекращена въ июльскую революцію, и теперь возвращена мнѣ по справедливости...

Люсиенъ. Кѣмъ?

Г-жа Савне. Министромъ... Ремономъ.

Люсиенъ, (съ силою.) Видите ли, даже во дни ихъ есте признаки правды... и, какъ вы сами говорите...

Г-жи Савне. Есть за что задушить весь городъ Диеппъ... Въ угожденіе имъ, я должна отказаться отъ заслуженной пенсіи..

Цецилія. Бѣдная кузина!

Г-жа Савне. Вы во всемъ виноваты, сударыня!... Ваша вѣтренность... ваша неосторожность... нападають на меня и вредятъ мнѣ...

Цецилія. Надѣюсь, что нѣтъ... Подобные слухи такъ пелѣпы, что всякій умъ можетъ оцнить ихъ по достоинству... *(Подходитъ къ Люсиену и говоритъ ему съ достоинствомъ.)* Если же, не смотря на свою невѣроятность, они могутъ имѣть даже минутное вліяніе на вашъ умъ или на ваше сердце... вы свободны; возвращаю вамъ все ваши обѣщанія... Про нашу свадьбу знаетъ только мой опекунъ и мое семейство, и никто больше; за нашимъ разрывомъ не будетъ ни шума, ни непріятностей...

Люсиенъ. Мнѣ отказаться отъ васъ... когда я васъ люблю болѣе прежняго... когда хотѣлъ бы, цѣною крови, наказать безчестныхъ клеветниковъ!

Цецилія. Позвольте мнѣ кончить... Я ничего не могу противъ оскорбленій, не знавшихъ источника и причины; не могу убѣдить тѣхъ, кто меня осудилъ, не зная меня и не выслушавъ моихъ оправданій... но могу сказать вамъ, Люсиенъ, что я невинна, ни въ чемъ не должна упрекать себя, и

могу основаться только на одномъ доказательствѣ... на моей клятвѣ... Если вы почитаете ее достаточнымъ отвѣтомъ на клевету... если въ эту минуту, когда все на меня нападаютъ, вы одни мнѣ вѣрите... это—доказательство уваженія, и я его никогда не забуду... Это—знакъ привязанности, и съ этой минуты пользуйтесь любовію, которую вы вчера требовали... Вся жизнь моя послужитъ доказательствомъ словъ моихъ... Теперь, рѣшайтесь... буду ждать вашего отвѣта.

(Кланяется и уходитъ.)

=

ЯВЛЕНІЕ VII.

Люсиенъ и г-жа Савне.

Люсиенъ, (съ отчаяніемъ) А! Не Меня надобно разувѣрять!... Я болѣе прежняго вѣрю въ ея чистоту, въ ея невинность... но другіе...

Г-жа Савне, (важно.) Это мое дѣло!... Я, болѣе чѣмъ она, должна стараться объ открытіи истины; и это будетъ легко...

Люсиенъ, (съ сомнѣніемъ) Вы думаете?

Г-жа Савне. Я увѣрена... Презрѣнные люди могли распуснуть такіе слухи втайнѣ; по когда я, маркиза Савне... покажусь, они не выдержатъ моего взгляда... одно мое слово смутитъ ихъ!... Пусть придутъ... я ихъ жду!

Люсиенъ, (съ нетерпѣніемъ) Да они не придутъ... А между тѣмъ молва ходитъ... Чѣмъ ее остановите?

Г-жа Савне. Правдой!

Люсиенъ, (Съ нетерпѣніемъ.) Они не захотятъ ее слушать! Ложь, повторяемая толпою, получаетъ силу очевидной правды; не спорятъ о клеветѣ, пущенной въ ходъ; она, какъ монета, вездѣ принимается, отдается, вездѣ ходитъ; обращеніе не стираетъ съ нее клейма, а дѣлаетъ ее болѣе ощутительною, болѣе разительною... Вы сами, часто, добродушно принимали ее, сами того не зная... и можете быть, подобно другимъ, увлекаться общимъ потокомъ!

Г-жа Савне. Говорите за себя...

Люсиенъ. Я... никогда...

Г-жа Савне. Я буду умѣть противиться... доставлю побѣду правдѣ... У ней есть звуки, въ которыхъ нельзя ошибиться, особенно, когда за нее говоритъ голосъ сильный и важный!... Я вамъ сказала, сударь это мое дѣло... не дѣшайтесь въ него!... Кто сюда идетъ?

Люсиенъ. Кто-то изъ здѣшнихъ...

Г-жа Савне. Начнемъ съ него.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

КОКНЕ, ЛЮСИЕНЪ, Г-ЖА САВНЕ.

Кокне, (расклапавшись съ нею.) Не маркизъ ли Савне нѣтю честь кланяться?

Г-жа Савне, (гордо.) Точно такъ, сударь.

Кокне. Ваша племянница... или кузина... не здѣсь?... Но все равно... Я не посмѣю бы отнестись прямо къ ней; лучше къ вамъ сударыня...

Г-жа Савне. Зачѣмъ?... Что такое?

Кокне. Вы видите, маркиза... человека, который полагаетъ на васъ всю свою надежду... видите отца семейства, безчестно оклеветаннаго... злоба никого не щадитъ...

Г-жа Савне. О! Какъ я это знаю!

Кокне. Мнѣ извѣстно все, что говорили про племянницу вашу...

Люсиенъ. И вы осмѣлились повторить эти слухи мнѣ, знакомому этихъ дамъ?

Кокне, (живо.) Мнѣ самому такъ сказали, сударь, клянусь вамъ... но я ошибался, заблуждался... и теперь признаюсь...

Люсиенъ, (съ радостію.) Возможно-ли?

Г-жа Савне, (Люсиену, съ торжественнымъ видомъ.) Видите ли, сударь, не трудно разуверить такихъ людей!

Люсиенъ. Говорите.. говорите! Я васъ слушаю!

Кокне. Больше ничего не желаю... (Стаиваетъ между ими.) Я просилъ мѣста, имѣлъ право и готовился получить его, какъ вдругъ мой соперникъ Рабурденъ описалъ меня министру человѣкомъ неспособнымъ, безгаламливымъ, не достойнымъ уваженія!... Да, сударь, онъ самъ, мой соперникъ!... Весь городъ знаетъ... вслѣкъ вамъ скажетъ, вѣдь я не скрывалъ намѣреній, и что бы ни было... онъ человѣкъ безъ репутациі... я лучше соглашусь не имѣть мѣста, чѣмъ получить его за такую цѣну...; но на меня нападаютъ. Я долженъ защищатья... понимаете, и теперь я добиваюсь мѣста только изъ чести, а не для чего нибудь другаго...

Люсиенъ, и Г-жа Савне. Что жъ дальше?

Кокне. Сначала я просилъ г-жу Гиберъ, сестру министра; но она ничего не могла сдѣлать... Мнѣ пришла счастливая мысль,

привѣгнать къ вашей всесильной протекціи...

Г-жа Савне. Къ моей?... Да я ничего не могу...

Кокне. Вамъ такъ угодно говорить! (Першиительно.) Но вы знаете лучше меня... да и все мы знаемъ, что черезъ папу племянницу...

Люсиенъ и г-жа Савне. Какъ?...

Кокне. Она въ вашей власти... а министръ въ ея!... Сегодня утромъ, она раздала много мѣстъ, по вашей рекомендаціи...

Г-жа Савне, (съ негодованіемъ.) Министривый государь!

Кокне, (персикалъ се.) Да и сами вы получили пенсію, пятнадцать тысячъ франковъ...

Г-жа Савне, (съ сердцемъ) Пятнадцать тысячъ!

Люсиенъ, (съ досадою, г-жѣ Савне) Выбейте это у нихъ изъ головы!

(Люсиенъ ходитъ по сценѣ и подходитъ къ г-жѣ Савне съ правой стороны.)

Кокне, (продолжал) Почему, спрашиваю, не оказать протекціи честному челоѣку... отцу семейства... Никогда еще вы не покровительствовали такому преданному, признательному челоѣку (Потижал голову.) Если нужно... готовъ пожертвовать...

Г-жа Савне, (вскрикивал) Ахъ! Я задыхаюсь... мнѣ дурно... и если бъ представитъ его къ королевскому прокурору...

Кокне, (съ удивленіемъ.) Меня!... Боже мой! Что я вамъ сдѣлалъ?

Люсиенъ, (въ полголоса, съ досадою.) Что я вамъ говорилъ, маркиза?... Видите ли, онъ не хотѣлъ оскорбить васъ, говорилъ отъ души, а хуже всего, что онъ не одинъ въ этомъ родѣ...

Кокне, Все мнѣ такъ советовали... и г-жа Гиберъ сказала мнѣ: »Любезный протектель, ничего не могу для васъ сдѣлать... повѣдайтесь съ этими дамами... у нихъ власть... другой дороги нѣтъ!« А если я дурно принялся за дѣло, простите меня!

Г-жа Савне, (едва удерживалась.) Такъ г-жа Гиберъ всему причиной?

Люсиенъ, (въ полголоса) Успокойтесь, прошу васъ... Она идетъ сюда съ мужемъ и съ постороннимъ челоѣкомъ...

Г-жа Савне. Тѣмъ лучше; чѣмъ больше свидѣтелей, тѣмъ блестяще уликъ!...

Такого случая ждала я, чтобы втоптать ихъ въ грязь... Будьте спокойны: сейчасъ все кончится...

==
ЯВЛЕНИЕ IX.

Кокне, гвберъ, эрминія, виконтъ, ведутъ се подъ руку, г-жа Савне, Люсиенъ.

Эрминія, (мужу) Да, сударь, въ Діеппль есть безподобныя издѣлія изъ слоновой кости! Одна изъ мопкъ подругъ купила на тыщчу экую... и я тоже хочу, какъ она, поощрять искусства... Пождете ли со мною?

Гиберъ, (садясь въ кресло, на лѣвой сторонѣ.) Я не люблю искусства! Вѣдь я всегда плачу по счетамъ...

Эрминія, (не покидала руки Виконта.) Такъ мы пождемъ безъ васъ!

Кокне, (становится между Гиберомъ и Эрминією, и говоритъ ей тихо:) Я ужасно несчастливъ, и тутъ не удалось!

Эрминія, (смѣясь.) Бѣдный Кокне!

Г-жа Савне, (подходитъ къ ней и говоритъ громко.) Очень рада, что вижу васъ... я шла къ вамъ...

Эрминія. Съ повостямъ?

Г-жа Савне, (не смотря на Люсиена, который ее удерживаетъ.) Не съ повостямъ, а съ урокомъ!

(Эрминія останавливается, Гиберъ встаетъ, подходитъ къ женѣ; Виконтъ оставляетъ руку Эрминіи и садится въ кресло, на мѣсто Гибера; Кокне садится къ столу и читаетъ.)

Эрминія. Урокъ отъ васъ... не обиденъ! Я еще въ такихъ лѣтахъ, когда можно принимать уроки, а вы ужъ давно въ тѣхъ годахъ, когда пора давать ихъ...

Гиберъ, (знаками уговариваетъ ее молчать.) Эрминія!

Эрминія, Слушаю, маркиза! Что вамъ угодно мнѣ сказать...

Г-жа Савне, (съ гнѣвомъ.) Я вамъ скажу, что когда знатная-дама, какъ я, принимаетъ такую женщину, какъ вы... когда она оказываетъ честь женѣ ничтожнаго человека...

Гиберъ. Маркиза!

Г-жа Савне. Снежнаго человека, хотѣла я сказать... все равно, по моему мнѣнію... такъ эти люди не должны забывать своего происхожденія, своего отца, впопыхѣвъ въ Бургундію... другихъ титуловъ ему я не знаю...

Люсиенъ, (въ полголоса) Маркиза! Сдѣлайте милость...

Г-жа Савне. Нѣтъ, сударь!.. Надобно доказать имъ, какъ высоко мы стоимъ, и что клевета ихъ не можетъ до насъ достигнуть.

Эрминія. Какая клевета?

Г-жа Савне. Которую вы распустили на Цецилію и на меня.

Эрминія, (хладнокровно) Я?... Нѣтъ, я ничего не говорила... я только слушала; вотъ и все!... Я ли виновата, что много слышала!

Г-жа Савне. А я думаю, что вы не только слушали, но выдумали всѣ эти ложныя олухи.

Эрминія. Я?... (Съ негодованіемъ.) И вы можете предпологать?..

Г-жа Савне. Предполагаю то, что подтверждается вашимъ молчаніемъ... ссылаюсь на свидѣтелей... пусть они разсудятъ! (Кокне и Виконтъ встаютъ, и вмѣстѣ съ Люсиеномъ подходятъ къ маркизѣ.)

Эрминія, (вспъ себя) Нѣтъ... это слышкомъ!... Клянусь небомъ, что я хотѣла молчать... Но если требуютъ публично объясненія... если правду называютъ клеветою... я должна рѣшиться представить доказательства...

Гиберъ, (хочетъ заставить ее молчать.) Эрминія!

Эрминія. Не бойгесь, сударь... Я никого не назову... Какое дѣло до имени, когда фактъ доказанъ... Довольно напоминать маркизѣ, что прошлаго года, въ замкѣ, гдѣ она находилась съ своею молодою кузиною... человекъ, достойный вѣры, видѣлъ... это вѣрно (ударяетъ на этомъ словѣ) видѣлъ, какъ рано утромъ красный незнакомецъ выходилъ изъ ся комнаты!..

Г-жа Савне. (живо.) Какой ужасъ!

Эрминія, (присѣдал.) Не изъ вашихъ ли, маркиза?... Я этого никогда не предполагала...

Г-жа Савне, Ложь и неправда!... Не найдется свидѣтеля...

Эрминія. Свидѣтель живъ... и здѣсь...

Г-жа Савне. Кто онъ?

Эрминія. Мой мужъ!

Гиберъ, (подходитъ къ г-жѣ Савне.) Позвольте...

Эрминія, (продолжаетъ, съ жаромъ) Онъ говорилъ при мнѣ и при этомъ господинѣ.

(Указываетъ на Кокне.)

Кокне, (подходитъ къ Эрминіи) Правда... онъ мнѣ признался потихоньку... что то былъ онъ самъ!... Все за правду!..

Эрминія, (съ сердцемъ.) Вотъ чего я не знала. *(Оборачивалась къ мужу.)* И если это правда...

Гиберъ, (жесть.) Клянусь, нѣтъ...

Эрминія, (въ полголоса) Стало быть... какъ я вамъ говорила... Ремонъ...

Всп. Ремонъ!

Люсиенъ, (становится между г-жею Савье и Гиберомъ, и спрашиваетъ его съ гнѣвомъ.) Такъ Ремонъ?...

Эрминія, (мужу, съ одной стороны) Вы, точно?

Люсиенъ, (ему же съ другой стороны) Ремонъ, вѣрно?

Гиберъ, (съ замѣшательствомъ) Но, милостивый государь... но, жена мол...

Люсиенъ и Эрминія. Огвѣчайте!

Гиберъ. Ни я, ни онъ...

Люсиенъ и Г-жа Савье. Такъ кто же?

Гиберъ, (съ возрастающимъ замѣшательствомъ.) Кто? Ну, что сказать вамъ?... Прекрасный молодой человекъ... прелюбезный... вѣроятно... первая любовь...

Люсиенъ, (Въ сторону.) О Боже!

Гиберъ. Она вѣрно началась въ Парижѣ... *(Съ живостію.)* Любовь чистая... платоническая... я увѣренъ!

Эрминія, (мужу, съ нетерпѣніемъ) Но наконецъ... кто жъ онъ?

Люсиенъ. Да... хотимъ знать его имя, или...

Гиберъ, (съ замѣшательствомъ.) Ну... вы всѣ свидѣтели, что я не виноватъ... что я никого не хотѣлъ называть... но я долженъ, принужденъ... Это былъ Викоунтъ!

Викоунтъ, (съ гнѣвомъ подбѣгаетъ къ нему) Г-нъ Гиберъ!

Эрминія, (Викоунту) Вы, сударь?... Возможно ли?

Викоунтъ, (Гиберу.) Вы клянусь мнѣ, что будете хранить вѣгнѣ?

Гиберъ. Не говорю нѣтъ!... По мое положеніе.. Когда для собственнаго спасенія... надобно сказать правду!

Викоунтъ. Да что вы знаете? Гдѣ доказательство?

Гиберъ. А! Это другое дѣло... оно до меня не касается... Пусть ничего не будетъ... я согласенъ... очень радъ! Но я васъ видѣлъ... вы сами признались...

Викоунтъ, (съ гнѣвомъ.) Милостивый государь!

Гиберъ. Вы сами мнѣ говорили, и потому

повторяли та же самое, передъ людьми, на которыхъ я могу указать...

Викоунтъ, (съ жаромъ.) А если я васъ всѣхъ обманулъ... хвасталъ... солгалъ... Если по неосторожности, хвастовству или подругой причинѣ... я очернилъ дѣвушку, которой даже не зналъ...

Гиберъ, (живо) Вы сознаетесь?... Прекрасно!... Лучше и не нужно... И этимъ особенно доволенъ, и за себя, и за другихъ. *(Смотритъ на Люсиена.)*

Викоунтъ. Это правда!.. *(Громко.)* Да, я сказалъ правду... и если вы, г-нъ Гиберъ, если вы или кто другой, осмѣлитесь сомнѣваться въ моемъ искреннемъ признаніи... то оскорбите меня самаго... нанесете чести моей обиду, за которую я потребую отвѣта!...

(Уходитъ.)

=

ЯВЛЕНІЕ X.

Многіе посѣтители на лѣвой сторонѣ окружили Коки; Гиберъ и Эрминія стоятъ на той же сторонѣ; на правой Люсиенъ возлѣ г-жи Савье, упавшей въ кресло. Остальные посѣтители группами собрались въ углубленіи театра и въ полголоса разговариваютъ о случившемся.

Коки, (на авансценѣ, нюхаетъ табакъ и разговариваетъ съ посѣтителями.) Прекрасный молодой человекъ... достойный человекъ!... Ведетъ себя чудесно!... Поступаетъ какъ должно!

Гиберъ, (въ полголоса) Вотъ еще! Онъ не могъ поступить иначе!

Эрминія, (въ изумленіи) Какъ! Это былъ онъ!... И еще въ прошломъ году!...

Гиберъ, (смѣясь.) Не все ли равно: въ прошломъ или въ нынѣшнемъ...

Эрминія (съ досадой) О нѣтъ!... Впрочемъ, во всякое время, это очень дурно... безчестно!

(Говоритъ тихо съ мужемъ и Коки.)

Г-жа Савье, (сидитъ въ креслѣ на другой сторонѣ) Не могу опомниться!

Люсиенъ. И я тоже!... *(Въ сторону, съ горестію и досадою.)* Гдѣ жъ первая любовь, о которой она сама вчера намъ говорила?...

Г-жа Савье. Ей надобно вѣхать, удалиться! Никто не зналъ про свадьбу, про контрактъ...

Люсиенъ (въ сторону) Слава Богу! *(Оборачивалась.)* Боже! Вотъ и она!

(При появленіи Целины, всѣ перемѣняются и молчатъ.)

ЯВЛЕНИЕ XI.

Ть же и Цецилия, входит из средней двери.

Цецилия, (*блуждает весело въ Люсиену*) Ахъ! Какъ я вамъ благодарна!... Вы не замедлили отвѣтомъ! Отвѣтъ прелюбезный, премилый! Сейчасъ принесли мнѣ отъ васъ великолѣпную свадебную корзину...

Эрминія. Корзину... (*Въ сторону*.) Это моя!

Цецилия. Вы ее увидите.

Эрминія. Я ужъ знаю.

Цецилия. Превосходна?—не правда ли? А всего лучше, всего драгоценнѣе для меня... минута, которую вы выбрали для поднесенія мнѣ корзины... Я ждала отъ васъ такого доказательства уваженія и твердости...

Люсиенъ, (*съ смущеніемъ*.) Сударыня!..

Цецилия. Вы громко сказали, что отдаете мнѣ справедливость... не боятесь, при всѣхъ... признать и защититъ свою невесту... жепу...

Всп, (*въ полголоса, съ удивленіемъ*) Его жена!

Кокне, (*въ полголоса, Гиберу, указывая на Люсиена*.) Жена... этого господина?..

Гиберъ. Да... разумеется!

Кокне. А я все рассказывалъ ему!... О, какъ мнѣ досадно!

Цецилия, (*беретъ за руку Люсиена*) Пойдемте, вѣстѣ съ дамами, посмотрѣть вашу прелестную подарокъ!

Люсиенъ, (*въ полголоса, съ чувствомъ и зрелію*) Извините... я бы хотѣлъ... Но не знаю, какъ сказать вамъ... Непредвидѣнные обстоятельства... препятствія, превосходящая мою любовь... заставляютъ меня отложить намѣреніе, котораго нельзя теперь исполнить.

(Кланяется и уходитъ; за нимъ слѣдуютъ нѣскольکو посѣтителей.)

ЯВЛЕНИЕ XII.

ть же, кроме Люсиена.

Цецилия, (*съ удивленіемъ*) Какъ?.. Опъ уходитъ?.. (*Подходитъ къ некоторымъ лицамъ, а тѣ удаляются и выходятъ*.) Меня убѣгаютъ... отъ меня отворачиваются.

(*Блуждаетъ къ г-жѣ Савне, которая все еще сидитъ*.) Ахъ! Что это значить?

Г-жа Савне (*встаетъ и говоритъ важно*) Въ эту минуту удерживаюсь отъ всякихъ замѣчаній!.. Въ другомъ мѣствѣ... послѣ... я поговорю съ вами... и скажу вамъ, что думаю!

(Она уходитъ. Всѣ за нею слѣдуютъ медленно и выходить въ разныя двери.)

Кокне, (*глядя на Цецилию, которая шатается и опирается на кресла*) Бѣдная... дѣвушка... какъ мнѣ ее жаль!.. (*Въ сторону*.) Посмотрите, однако жъ... всегда кончается тѣмъ, что всѣ узнаютъ!..

(Всѣ ушли. Одна Эрминія хочетъ подойти къ Цецилии; но Гиберъ удерживаетъ ее и уводитъ.)

ЯВЛЕНИЕ XIII.

Цецилия, одна; едва стоитъ

Цецилия, Маркиза меня презираетъ и отталкиваетъ... даже мое семейство!.. Ахъ! Вотъ послѣдній ударъ!.. Что жъ я сдѣлала? Боже мой!.. Къ кому прибѣгнуть?.. Гдѣ искать правосудія?.. И въ моемъ бѣдствіи... (*Ремонъ показывается въ двери на правой сторонѣ*.) что мнѣ остается?

=

ЯВЛЕНИЕ XIV.

Цецилия, Ремонъ, въ средней двери.

Ремонъ. Я, дитя мое, я!

Цецилия, (*бросаясь въ его объятія*.) А, другъ мой!.. Другъ мой!.. Спаситель мой!.. Защитите меня... (*Вырывается изъ его объятій*.) Пѣтъ!.. Я не смѣю даже просить вашей защиты... они станутъ подозрѣвать... обвинять... меня... скажутъ...

Ремонъ. Что жъ за бѣда!.. Проходя черезъ ту залу, я слышалъ ихъ крики... но ничего не понималъ... Знаю только, что ты ихъ жертва и... спѣшу къ тебѣ на помощь... Тутъ несправедливость!.. Клевета!.. Я готовъ!.. Она меня знаетъ... она знаетъ, что я не привыкъ бѣгать отъ нея!.. Перестань, дочь моя... не бойся... Подними голову... смотри въ глаза клеветѣ... прямо! И если, при видѣ ея, ты испугаешься... опирайся на эту руку... она тебѣ не извинитъ!

(Уводитъ Цецилию въ среднюю дверь.)

ДЪЙ СТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Декорации тѣ же.

ЯВЛЕНИЕ I.

Виконтъ, Белло.

(Виконтъ прохаживается быстрыми шагами; Белло за нимъ слѣдуетъ.)

Белло. Пора, сударь, въ ванну...

Виконтъ, (не останавливаясь) Оставь меня!

Белло. Послѣ, будетъ поздно... а для большого...

Виконтъ, (также) Я ужъ не боленъ.

Белло. Ужъ!.. Вотъ что значитъ морская вода!

Виконтъ. Пѣтъ... Я ужасно сградаю... голова горитъ... Я былъ у дамъ... хотѣлъ признаться, что виноватъ... просить прощенія... Онъ не принялъ меня—и правы!.. Я бѣхъ на себя и на всѣхъ!.. Я говорю, что это неправда, а мнѣ никто не вѣритъ... напротивъ... мое упорство служить для нихъ новымъ доказательствомъ...

Белло. Будьте откровенны... съ ними, пѣтъ; хорошо!.. А со мною, вы можете признаться...

Виконтъ. И ты тоже... Говорю тебѣ, что пѣтъ...

Белло. Если у васъ есть свои причины, я согласенъ...

Виконтъ. Причины?.. Ни какихъ, кромѣ той, что я невольно оскорбилъ дѣвушку...

Белло. Только-то! Такъ вы черезъ чуръ добры!.. Ужъ говорить такъ много... не считая васъ...

Виконтъ, (съ досадою) Опять... чортъ возьми!

Белло. Извините... считая васъ... говорить такъ много про нее и про ея тетку... которая получила пенсію въ двадцать тысячъ франковъ...

Виконтъ. Что это значитъ?

Белло. Если признаться... Между нашими посетителями, ваша защита...

Виконтъ. Ну! Договаривай!

Белло. Ну!.. Хорошіе молодые люди, Парижане, живущіе теперь здѣсь, говорятъ, что это неестественно, что ваше поведеніе удивляетъ ихъ, и что вѣрно есть причина...

Виконтъ. Причина?.. Что жъ они думаютъ!

Белло. Не скажу... Но вотъ Кокне... Онъ сейчасъ говорилъ съ вами...

Виконтъ, А! Такъ я узнаю отъ него...

ЯВЛЕНИЕ II.

Белло, виконтъ, кокне.

Кокне. (подходитъ къ нему и жметъ руку) Bravo, молодой человекъ, bravo! Благородное ваше поведеніе доставитъ вамъ благосклонность дамъ... наши горожанки ужъ восхищаются вами, какъ сказывала мнѣ г-жа Кокне, и вы здѣсь успѣете болѣе, чѣмъ въ Парижѣ!

Виконтъ. Ну него не выбѣшь изъ головы!..

Кокне. Въ провинціи, всего болѣе уважаютъ не болтливыхъ людей... можетъ быть потому, что они въ провинціи рѣже, чѣмъ гдѣ нибудь!

Виконтъ. Но, милостивый государь...

Кокне. Не только великодушно, но и ловко... За то вы и выиграете... Всегда полезно вести себя хорошо... Если бъ вы признались хоть немножко, такъ вѣрно бы погибли...

Виконтъ. Почему же?

Кокне. Министръ бы разсердился!.. Даромъ никто не позволятъ похитить такую хорошенькую любовницу!..

Виконтъ. (съ удивленіемъ смотритъ на Белло, а тотъ киваетъ ему головою, въ знакъ согласія.) Любовница министра?..

Кокне. Онъ никогда не далъ бы сопернику то мѣсто, которое вамъ обещалъ... а теперь, въ награду...

Виконтъ. Какъ?... Вы можете думать...

Кокне. Не я говорю... говорятъ ваши короткіе приятели... они увѣряютъ, что вы не умѣете привычки защищать дамскую честь... даже напротивъ!.. Но въ этомъ случаѣ, для карьера, можно одинъ разъ измѣнить своимъ правиламъ...

Виконтъ. Какъ гнусно!... Я способенъ солгать, унизиться, для мѣсти министру, для полученія мѣста?... Стало быть, они считаютъ меня человекомъ безчестнымъ, презрѣннымъ!.. Вотъ почему Деривьеръ отворотился отъ меня и не кланялся мнѣ...

Кокле. Не можетъ быть... вы ошиблись!

Виконтъ. Пѣтъ!.. Но по прощанью у него отъѣзда... Но расскажите мнѣ все... скажите, что они говорили?

Кокле. Ничего обиднаго, а такъ, обыкновенное... Они увѣряютъ, что теперь вы попали въ число приверженцевъ министерства, и въ три мѣсяца будете секретаремъ посольства... потому что не признались...

Виконтъ. Теперь жалю... Да, я виноватъ... и скажу, что все это правда...

Белло. Если правда, такъ скажите...

Виконтъ. Чортъ возьми!... Точно неправда!

Кокле, (холодно) Такъ не говорите, а дѣло кончится тѣмъ же!.. Теперь рѣшительно все равно: скажете ли вы да, или скажете нѣтъ!

Виконтъ. Вы меня бьсите!... И если б вы не были почтеннымъ человекомъ... и бы попалъ на васъ первыхъ...

Кокле, (въ испугъ). Что съ вами!

Виконтъ, (успокаивая его) Знаю, что не ваша вина; вы ни въ чемъ не виноваты!... Но не знаю ужъ что дѣлать, что говорить!.. Даже не буду смѣть защищать эту дѣвушку! Съ другой стороны... не желая казаться министерскимъ приверженцемъ, я не могу измѣнить совѣсти и правды...

Кокле. Молчите... вотъ министр!

ЯВЛЕНИЕ III.

БЕЛЛО, КОКЛЕ, ВИКОНТЪ, РЕМОНЪ.

Виконтъ, (въ сторону.) Тѣмъ лучше! Хотя бы онъ со мной поссорился!... Это оправдало бы меня... И если онъ знаетъ...

Ремонъ, (ласково.) А! Виконтъ...

Виконтъ, (горди.) Да, сударь, я...

Ремонъ. Я сейчасъ прѣхалъ! Но до отъѣзда занимался вами.

Кокле, (въ полголоса.) Видители... мѣсто! *(въ сторону)* Счастливецъ!

(переходитъ на правую сторону и садится.)

Ремонъ. Вы найдете у себя письмо... надѣюсь... пріятное...

Виконтъ, (въ смущеніи.) Но я не знаю... долженъ ли я... могу ли...

Ремонъ, (ласково.) Будете благодарить послѣ... прежде прочтите... а потомъ поговоримъ съ вами и съ вашимъ дялюшкой *(Жметъ ему руку.)* Прощайте! *(подхо-*

дитъ къ Белло, который стоитъ у среднихъ дверей.) Скажите г-ну Люсиену, что я прѣхалъ и жду его здѣсь... въ залъ.

Белло. Сейчасъ, ваше превосходительство! *(Указывая на другую залу.)* Онъ сейчасъ былъ тутъ, разговаривалъ съ гостями.

(Уходитъ въ залу, на правую сторону. Ремонъ садится къ круглому столу и беретъ журналъ. Въ это время Виконтъ переходитъ на правую сторону, къ Кокле и говоритъ ему въ полголоса.)

Виконтъ. Если мѣсто... я откажусь!

Кокле, (пожимая плечами.) Вотъ еще!

Виконтъ. Откажусь... увѣрлю вать.

(Уходитъ.)

Кокле, (сидитъ на правой сторонѣ, а Ремонъ, на лѣвой читаетъ газету.) Да... откажется, чтобъ получить по-лучше... теперь онъ получить все, что захочетъ... Вотъ что значитъ быть краснымъ мужчиной и нравиться любовницамъ важныхъ людей!... Очень радъ, что съ нимъ познакомился... Все таки защита отъ враговъ... и отъ нападеній Рабурдена.

Ремонъ, (бросаетъ съ досадою газету на столъ и видитъ Кокле.) Извините, сударь... я не видалъ васъ со вчерашняго дня... съ последней нашей встрѣчи... которой я очень радъ... потому что всѣ ваши свѣденія... совершенно согласны съ тѣмъ, которыя я могъ собрать...

Кокле, (съ радостію.) Не такъ ли? *(Въ полголоса, кивая головою.)* Прелурной выборъ!

Ремонъ. Очень дурной!... Человекъ неспособный... неуважаемый... какъ вы мнѣ говорили...

Кокле. Именно такъ!... и при томъ же, гнусный клеветникъ!

Ремонъ. Можетъ ли быть!... У васъ есть доказательства?

Кокле, (съ таинственностію.) Онъ меня оклеветалъ.. не позже, какъ вчера... меня... меня самого...

Ремонъ. Довольно!... и если это правда, какъ и все остальное.. то клянусь, что онъ не получитъ мѣста.

Кокле, (съ живостію.) Больше мнѣ ничего не нужно... А теперь, ваше превосходительство... сего дня я знаю, съ кѣмъ имѣю честь говорить... хочу просить васъ..

Ремонъ. Къ вашимъ услугамъ... *(Люсиенъ входитъ)* Но только не теперь... и долженъ переговорить съ другомъ объ очень важномъ дѣлѣ.

Кокле. А! Догадываюсь... А я пока напишу записочку и доставлю вамъ...

Ремонъ, (удерживая его) Как! Вы догадываетесь?

Кокне, (съ хитрымъ видомъ.) Да, почти знаю дѣло... и всѣ вамъ скажутъ, какъ сильно я возставала противъ этихъ слуховъ недѣльных, ложныхъ...

Ремонъ. Мы ихъ уничтожимъ... отвѣчаю вамъ... съ помощью честныхъ людей... надѣюсь и на вашу!

Кокне. Непременно!... Иду заготовить записочку... *(Кланяется и уходитъ.)*

ЯВЛЕНИЕ IV.

Люсиенъ, входитъ медленно и печально, Ремонъ.

Ремонъ. Ты хотѣлъ говорить со мною, сегодня утромъ, до моего отъѣзда.. теперь я самъ хочу переговорить съ тобою.. Боже мой! Какъ ты печаленъ, раздраженъ?... Что съ тобою?

Люсиенъ. И ты спрашиваешь?... Всѣ говорятъ тамъ (указываетъ направо)—и ты можешь самъ слышать, что ты обмануль меня...

Ремонъ, (иронически улыбаясь) Въ самомъ дѣлѣ?

Люсиенъ. Что ты хотѣлъ меня опозорить, унижить... и что я долженъ просить удовлетворенія, драться съ тобою!.. Вотъ, что онъ говорятъ!

Ремонъ. Прекрасно! Успѣемъ еще сразиться; но не всегда успѣемъ поговорить дѣльно. Мы одинъ, объяснимся!.. Въ чемъ ты меня упрекаешь? Не знаю! Я видѣлъ только Цецилію: но она сама не знаетъ, по какимъ доказательствамъ, по чьимъ словамъ, произнесли надъ нею приговоръ. Я могъ узнать, распросить— въ извѣстїяхъ не было бы недостатка, въ извѣстїяхъ обрѣзанныхъ, обезображенныхъ, прикрашенныхъ добавленіями. Я хотѣлъ выслушать тебя, потому что ты почитаешь себя оскорбленнымъ... и напередъ обѣщала Цециліи... она въ слезахъ—обѣщала маркизъ Савне, которая хотѣла ужъ ѣхать, что сегодня, за обѣдомъ, когда у меня будетъ весь городъ, я докажу ясно, громко, что Цецилія невинна, чиста; что ея клеветники безчестны, а вѣрять имъ только глупцы... начиная съ тебя!.. Теперь, обвиняй ее.. я готовъ защищать!..

Люсиенъ. Не я обвиняю... ее обвиняетъ внезапный, всеобщій ропоть... Это голосъ общій...

Ремонъ. О, что такое общій голосъ? Гдѣ онъ начинается? Гдѣ оканчивается?— Изъ сколькихъ клеветниковъ и глупцовъ состоитъ онъ?— Слухи еще не доказательства— мнѣ нужны факты—

Люсиенъ, (съ замѣшательствомъ) Говорятъ... увѣряютъ...

Ремонъ. Фактовъ!

Люсиенъ, (пониживъ голосъ) Говорятъ— у ней были любовники— нѣсколько—

Ремонъ, (хладнокровно) Кто жъ онъ?

Люсиенъ. Во первыхъ, ты—

Ремонъ, (съ ироническимъ удовольствіемъ.) Хорошо... Эта клевета идетъ не криво, а прямо.. клевета откровенная и чистая, какую я люблю!... Разсмотришь ее!... Не стану говорить тебѣ, что Цецилія дочь моего благодѣтеля, моего втораго отца, которому я всѣмъ обязанъ; что онъ завѣщаль мнѣ ее въ минуту смерти; что я воспиталъ ее, какъ дочь! А нельзя обезчестить дочь свою! Такой доводъ хорошъ только для тебя— а не для клеветы; она легко принимаетъ всякую неблагодарность и преступленіе— принимаетъ за вѣрное все, что безчестно! но я дамъ тебѣ доказательства, болѣе убѣдительныя! Стану говорить о расчетахъ корысти— о моихъ расчетахъ, и на этотъ разъ, можетъ быть, повѣрятъ мнѣ. Если бъ я любилъ Цецилію, если бъ она меня любила, почему мнѣ на ней не жениться: она не только молода, прелестна, но и богата— моими трудами и моими успѣхами возвращено ей богатство!— Она богата— а у меня ничего нѣтъ— ты это знаешь— имѣешь доказательства. *(Съ гордостію.)* Да, что бы ни говорили, а я честный человѣкъ. и—слава Богу, ничего не имѣю... Не лучше ли обезпечить мою будущность, честно, законно, женясь на той, которую я люблю и которая меня любитъ, чѣмъ безславить ее безъ пользы? За чѣмъ превращать ее въ любовницу, какъ вы говорите, когда она можетъ быть моею женой? За чѣмъ? Что бы съ намѣреніемъ обезпечить дочь моего благодѣтеля? Для безполезнаго злодѣйства?

Люсиенъ. Нѣтъ! Нѣтъ! Невозможно!

Ремонъ. Однако жъ, вотъ, что они говорятъ, а ты могъ повѣрить!— Я хотѣлъ —говоришь ты, унижить, обмануть тебя, заставивъ тебя жениться на двушкѣ, которую ты любишь... Ты самъ умолялъ меня отдать ее тебѣ— былъ счастливъ, что ее получаешь. Ежедневно являлся новые женихи— я ихъ удалялъ; выбралъ тебя, зная, что

ты честный человекъ, желая счастье моей Цецилии, которая любить меня—какъ друга и какъ брата... Слышишь ли?... Нельзя любить меня иначе. Но еслибъ ваши клеветы были справедливы... еслибъ не смотря на мои раннія морщины, на мои преждевременные сѣдые волосы, она могла, какъ вы увѣрите, любить меня... о знай, что я не уступилъ бы ее, ни тебѣ, никому другому, я нашелъ бы въ ней подругу, о которой мечталъ, утѣшеніе въ горестяхъ, счастье всей моей жизни... и не только не отказался бы отъ такого сокровища, но поспорилъ бы съ тобою, не жалѣе моей крови, даже дружбы пашей!.. Однакожъ я отдалъ ее тебѣ... а ты въ награду, подозрѣваешь и обвиняешь меня... не только не защищаешь, но даже нападаешь и вызываешь меня на дуэль... не выслушавъ меня, ты хотѣлъ уже драться со мною (*Люсиенъ показываетъ жестами, что пьетъ*). Успокойся... я все высказалъ... и если тебѣ угодно... мы на этомъ кончимъ!

Люсиенъ. О нѣтъ! все ложь и нелѣзость... въ отношеніи къ тебѣ... Я тебѣ вѣрю... уважаю тебя... но другіе!..

Ремонъ. Почему не можетъ быть того же и съ другими?.. На нихъ нагали такъ же, какъ на меня...

Люсиенъ. Невозможно... Отъ чего такъ я увѣренность... такая злоба... Кто можетъ сердиться на молодую дѣвушку?

Ремонъ. Вѣчная причина!

Люсиенъ. Кому выгодно клеветать на нее?

Ремонъ. Никому... а все таки клеветцы! только клеветой занимаются здѣсь, на землѣ, даромъ, безъ выгоды!.. Въ сердцѣ земельчическомъ есть лукавый, злобный инстинктъ, заставляющій верить скорѣе злу, чѣмъ добру... Отъ того въ свѣтъ подають помощь, опору, тайное и взаимное содѣйствіе къ развитію и распространенію лжи!.. По этому, клевета вездѣ... а клеветникъ нигдѣ! нигдѣ нѣтъ драматическаго злодѣя, такого неловкаго, чтобъ онъ сталъ громко подтверждать извѣстную, положительную неправду, за которую воздадутъ ему пощечинной или судомъ!.. Никогда не рассказываютъ въ обществѣ сущей неправды... но рассказываютъ правду иначе... не такъ, какъ она есть... обезображиваютъ ее, измѣняютъ ея смыслъ, перемѣняютъ подробности... а злоба доканчиваетъ... Часто, по невѣжеству, глубості и разговору въ гостиныхъ, самая чистая, самая ясная истина незамѣтно переходитъ въ совершенную ложь!

Люсиенъ... Правда... черезъ чужихъ людей... но черезъ родныхъ...

Ремонъ. Все равно!

Люсиенъ. Твой зять, напримѣръ... Г-нъ Гиберъ...

Ремонъ. Принадлежитъ къ большинству въ свѣтъ... глупецъ!

Люсиенъ. Но сестра твои... Эрминія?

Ремонъ. Къ другому большинству... къ большинству вѣтреныхъ кокетокъ!.. Все это суэта, жалость!.. Главные виновники.. не враги наши, которые на насъ нападаютъ... это ихъ ремесло!.. они ведутъ его съотвѣтливо! Гораздо хуже наши друзья, когда они насъ не защищаютъ... уступаютъ... оставляютъ насъ!.. Г-жа Сасне хотѣла вѣхать, я ее удержалъ... ты отвергаешь Цецилию и позоришь ее!..

Люсиенъ. Но я молчалъ...

Ремонъ. А! вотъ наши друзья!.. Они молчатъ!.. въ томъ вся ихъ храбрость! Они молчатъ среди всеобщаго говора... нѣтъ! Надобно возвышать голосъ, когда реветъ буря!.. клеветники услышатъ мой голосъ, я не боюсь криковъ!.. Когда нападаютъ на моихъ друзей... я не отступаю, остаюсь съ ними... иди впереди ихъ!.. и если ты хочешь слѣдовать моему примѣру...

Люсиенъ. Можешь ли сомнѣваться?

Ремонъ. Я тебѣ скажу, что мы должны дѣлать.—

Люсиенъ. Во первыхъ, не драться на дуэли!

Ремонъ. Разумѣется!, Дуэль—последній; смертный ударъ для репутаціи Цецилии... и потому... можно побѣдить клевету, добравшись до ея источника... попытаемся... оба станемъ отыскивать начало этихъ слуховъ... Отъ кого ты слышалъ?.. Подумай... припомни...

Люсиенъ. Не знаю... вчера, здѣсь... въ этой залѣ...

(Въ эту минуту, Белло входитъ въ среднюю дверь и идетъ къ двери на лѣво, съ подносомъ и чайнымъ приборомъ. Онъ ставитъ подносъ на столъ, на лѣвой сторонѣ, поправляетъ ложки и чашки, и уходитъ.)

Люсиенъ (когда Белло входитъ.) Да... слуга Белло... прежде всѣхъ другихъ...

Ремонъ. Не удивляюсь... начало должно быть такъ низко!.. Ты говорилъ о общественномъ мнѣніи... вотъ его отрывокъ!..

Люсиенъ (въ полголоса съ гнѣвомъ.) Не годяй!..

Ремонъ. (также.) Ты его презираешь, когда онъ одинъ... но—кланяешься ему

когда такихъ много?.. Потомъ!.. кто второй?

Люсіенъ. Да... всѣ!

Ремонъ (съ нетерпѣніемъ.) Кто жь именно?

ЯВЛЕНИЕ V.

тѣ-же, Кокне.

Люсіенъ (увидѣвъ Кокне, который входитъ въ правую дверь, съ запискою въ рукахъ.) Да.— вотъ этотъ, Кокне!

Ремонъ (съ удивленіемъ.) Кокне!

Люсіенъ. Онъ поговорилъ мнѣ о трехъ или четырехъ интригахъ.—

Ремонъ (съ удивленіемъ.) Какъ! это г-нъ Кокне?

Кокне. (съ замѣшательствомъ, кладетъ записку въ карманъ.) Да-съ... вы меня не знали.—

Ремонъ. А теперь начинаю узнавать!.. позорить дѣвушку,— не имѣя причины обвинять,— ни даже подозрѣвать!..

Кокне (съ живостію.) Такъ мнѣ сказали, п я повѣрилъ... новѣрилъ, потому...

Ремонъ. Ужъ не потому ли, что вы ее знаете?

Кокне. Нѣтъ-съ, потому что не зналъ... никогда не видалъ ее... не зналъ, что вы ею занимаетесь... при томъ же, мнѣ рассказывалъ человекъ почтенный... одинъ изъ вашихъ родственниковъ...

Ремонъ. Да кто же?...

Кокне. Мнѣ сказывалъ... г-нъ Гиберъ.

Ремонъ. Мой зять?

Кокне. Онъ мнѣ признался, или лучше сказать, намекнулъ, что онъ самъ...

Ремонъ. И онъ!... Онъ видѣлъ Цецилію вчера въ первый разъ!...

Кокне. А сегодня... (*указывал на Люсіена.*) при нихъ... признался, что не онъ... а одинъ изъ его друзей... молодой человекъ... который не сознается... защищаетъ...

Ремонъ. Видишь ли?... Число уменьшается, и доходитъ до одного... да и тотъ не сознается... По одному слову, по одному предположенію, котораго никто не подтверждаетъ, позорить честь... репутацію женщины... Но все началось съ Гибера!— Теперь ужъ твое дѣло!... Поди къ дамѣмъ... успокой ихъ... утѣшь! Я пошла сказать Гиберу, что жду его здѣсь!

Кокне. Пойду самъ и пришлю его!... Счастливъ, что могу вмѣстѣ съ вами от-

крыть клевету, и доставить побѣду истинѣ!

(Уходитъ въ среднюю дверь, а Люсіенъ направо.)

ЯВЛЕНИЕ VI.

Ремонъ. (одинъ.)

А! Гиберъ!... Я васъ проучу!.. Кто жь этотъ молодой человекъ?.. Узнаю отъ Гибера!...

ЯВЛЕНИЕ VII.

Виконтъ, Ремонъ.

Ремонъ. А!... Виконтъ!... Вы получили?...

Виконтъ. Да! Порученіе, которымъ вы меня удостоиваете!... Я пришелъ сказать... къ величайшему сожалѣнію... а не могу принять вашей милости...

Ремонъ. А почему же?

Виконтъ. Въ теперешнемъ моемъ положеніи, она наложить на меня око... помѣшастъ мнѣ сказать истину... и особенно наказать тѣхъ, кто вздумалъ бы сомнѣваться въ словахъ моихъ!

Ремонъ. Признаюсь вамъ... я не принимаю!

Виконтъ. Невольно, хотя и невинно, замѣшанъ я въ оскорбительные слухи про дѣвицу Морнѣ... Когда я сталъ защищать, хотѣлъ оправдать ее... всѣ заговорили, что я ищу не истины, а вашей милости... А вы знаете...

Ремонъ. Знаю, что они на все способны... и теперь понимаю васъ... Но слухи, о которыхъ вы говорите...

Виконтъ. Совершенно ложны!... Я напрасно твержу всѣмъ... даже Гиберу... который меня обвиняетъ...

Ремонъ. (съ живостію.) А! нащель!... Такъ Гиберъ говорить, что васъ любилъ Цецилія?

Виконтъ. Я прежде никогда не видалъ ее!

Ремонъ. (потиралъ руки.) Bravo!... Я такъ и зналъ!... Всегда такъ бываетъ!

Виконтъ. Однако жь, онъ невиннѣе меня...

Ремонъ, (увидя входящаго Гибера, бѣжитъ къ нему.) Сейчасъ узнаемъ!... Пожалуйте сюда...

ЯВЛЕНИЕ VIII.

ЛЮСИЕНЪ, РЕМОИЪ, ГИБЕРЪ.

Гиберъ (съ удивленіемъ.) Что такое?... Какое сказалъ мнѣ, что вы очень разсердились на меня.

Ремоиъ (Гиберу.) И не безъ причины!... Вы осмѣлились говорить...

Викоитъ. (Ремоиу, съ живостію.) Вы не дослушали меня... Все что онъ говорилъ ложь... *(Указываетъ на Гибера)* Да, сударь! Однако жъ, по моей не осторожности.. вѣтренности... по моей вниъ... онъ имѣлъ право такъ говорить... и признаюсь, онъ ошибался, клеветалъ, но по чистой совѣсти...

Гиберъ (простодушно) Разумѣется, я всегда дѣйсвую совѣстливо... Кто смѣетъ сомнѣваться?...

Ремоиъ, (Викоиту.) Докапчивайте, сударь, договаривайте... Какъ опекунъ Цециліи, я имѣю право на объясненіе..

Викоитъ, (съ замѣшальствомъ.) Знаю...

Гиберъ. И я тоже, за себя... меня оклеветали передъ братомъ жены моей!

Ремоиъ. (показываетъ ему знаками, чтобъ онъ молчалъ.) Довольно!

Викоитъ, (Ремоиу.) Да... я желалъ бы вамъ объяснить... но затрудняюсь... объясненіе повредить другимъ...

Ремоиъ. Не называйте ихъ... требую отъ васъ не имени, а фактовъ...

Викоитъ. Да ихъ—то трудно разсказать... въ эту минуту... не подумавши... безъ приготовленія...

Ремоиъ. Ба! Умный малый, какъ вы, всегда можетъ разсказать...

Гиберъ. При томъ же, мы догадаемся по намекамъ...

Викоитъ. (Ремоиу.) Я желалъ бы доверить вамъ одному...

Ремоиъ. Невозможно!... Не при мнѣ, а при Гиберѣ оклеветали Цецилію— такъ при немъ—то и надобно все уничтожить... *(Ставитъ его между собою и Гиберомъ.)*

Гиберъ. Дѣльно и совершенно справедливо!

Викоитъ, (нервнито.) Самъ чувствую.. но все таки.. *(ободрлсь)* Ну.. назадъ тому шесть мѣсяцевъ, я былъ въ Руанѣ, а тамъ, въ *Англійской гостиницѣ* жила дама...

Гиберъ. Замужняя...

Викоитъ, (холодно.) Нѣтъ... вдова.

Гиберъ. Все равно!... Есть премилыя вдовушки...

Викоитъ. Эта была прелестна... молодая, умная... безподобна...

Гиберъ. Какъ и всѣ вдовушки!

Викоитъ. Она жила одна, съ служанкою. Я знавалъ ее въ Парижѣ... Часто кландался ей въ Италіанскомъ Театрѣ... и опять встрѣтилъ въ Руанѣ! Парижанки и парижанка на чужбинѣ, то есть въ провинціи!.. Она любила искусства... мы играли... пѣли романсы...

Ремоиъ. Не дурно... очень хорошо!

Викоитъ. Мелодія Шуберга...

Гиберъ. Понимаемъ..

Викоитъ. Въ одинъ день... въ день ея отъѣзда... послѣ спора... дѣло шло о музыкѣ... споръ былъ жаркій... и я простился съ нею на всегда... *(Ремоиу.)* Въ самомъ дѣлѣ, я послѣ съ нею не видалися... кланусь вамъ—

Гиберъ. Намъ все равно...

Викоитъ. Я выходилъ отъ нея, и въ корридорѣ гостиницы встрѣтился— *(указывалъ на Гибера.)* съ ними...

Гиберъ. Я только что пріѣхалъ изъ Парижа на пароходѣ... въ четыре часа утра... встрѣча романтическая!... А! Шалунъ, сказалъ я ему, откуда вы идете?

Викоитъ. При такой печальной встрѣчѣ, въ смущеніи... не желая повредить дамѣ, ни назвать ее... я указалъ рукою на первую попавшуюся дверь... и просилъ его молчать...

Гиберъ. Желтая дверь, № 12... какъ теперь вижу...

Викоитъ. Вечеромъ, прелестная дѣвушка, съ старою родственницею, проходила по общей залѣ, садится въ карету... и уѣзжаютъ изъ города... Каково было мое удивленіе, когда г-нъ Гиберъ, который зналъ ее не болѣе меня, и другіе молодые люди, которымъ онъ все разсказалъ... начали, смѣясь, поздравлять меня съ счастливою побѣдою.. Тутъ начинается сцена мол, непростительная... я самъ никогда не прощу себя... Я не принималъ чести, которую мнѣ приписывали...

Гиберъ. Правда, я свидѣтель...

Викоитъ. Но не такъ сильно, какъ бы слѣдовало... Что дѣлать?... Никто не зналъ этихъ дамъ... я ихъ не видывалъ прежде... не долженъ былъ видѣть послѣ... самолюбіе... чванство... другія причины, болѣе сильныя... страхъ, что опозорю женщину, которой я обѣщалъ хранить тайну... вы понимаете...

Ремоиъ. Понимаю, сударь, что тогда вы были въ правѣ поступить такимъ обра-

зомъ... но теперь, для полнаго оправданія Цециліи, надобно сказать имя этой женщины—

Виконтъ (съ живостію.) О! Никогда... никогда! Ея положеніе, мѣсто въ обществѣ... Скорѣе умру, чѣмъ рѣшусь погубить ее!

Ремонъ, (строго.) Развѣ эта женщина такъ достойна уваженія въ самомъ преступленіи, что можно для нея пожертвовать честию дѣвушки невинной, чистой...

Виконтъ. Разумѣется, нѣтъ.. Но не для нея, а для ея родныхъ... для ея семейства... для ея благородныхъ и честныхъ родственниковъ... которыхъ я почитаю... уважаю...

Ремонъ. Какое до нихъ дѣло!... Преступленія относятся къ преступникамъ лично... правда прежде всего... и вы должны сказать ей имя...

Гиберъ. Вы должны сказать все... вы скажете—

Виконтъ, (Ремону) Я сказалъ все, что могъ... не требуйте больше... Впрочемъ, говорите... приказывайте... требуйте чего вамъ угодно!... я готовъ повиноваться... по прошу... умоляю васъ...

ЯВЛЕНІЕ IX.

Кокне выходитъ изъ первой двери на лѣвой сторонѣ; Эрминія, изъ второй двери на той же сторонѣ; Ремонъ, Виконтъ, Гиберъ.

Эрминія, (входитъ при послѣднихъ словахъ и слышитъ ихъ.) А! И Виконтъ тоже проситъ—

Ремонъ, (живо) Да, сестра моя!

Кокне, (Эрминіи, указывая на первую дверь направо, изъ которой вышелъ.) Принесли костяные пздѣія, вами выбранныя... *(Гиберъ переходитъ и становится вблизи жены.)* Купецъ ждетъ васъ тамъ...

Эрминія, (Кокне) Сейчасъ приду! *(Оборачивается къ брату и указываетъ на Виконта.)* Надѣюсь, что онъ будетъ счастливѣе меня, и вы не откажете въ его просьбѣ...

Виконтъ, (Ремону, просительно.) И я тоже надѣюсь...

Эрминія, (весело, Ремону) Непремѣнно!... Онъ пресмилый мужчина... чрезвычайно любезный и услуживый... *(Пере-*

ходитъ на лѣвую сторону, къ Кокне; на правой сторонѣ, мужчины разговариваютъ въ полголоса.) Въ прошломъ году, когда мужъ оставилъ меня одну въ Руанѣ... онъ неотлучно былъ со мною... Мы играли... пѣли мелодіи Шуберта...

Гиберъ, Ремонъ, Виконтъ, (въ изумленіи) О Боже!

Ремонъ, (удерживая за руку Гибера, который хочетъ бѣжать къ женѣ.) Молчи... ты долженъ молчать...

Эрминія, (въ удивленіи, со смѣхомъ) Что съ ними сдѣлалось?

(Въ эту минуту, изъ средней и боковыхъ дверей входятъ посетители.)

Гиберъ, (удерживаемый Ремонемъ) Что со мною... со мною... вотъ гости!... *(Въ сторону.)* И не могу даже бѣситься свободно!...

Ремонъ, (Виконту.) Я сейчасъ къ вамъ приду, сударь... сейчасъ!

(Виконтъ выходитъ въ дверь направо, въ ту минуту, какъ входитъ купецъ съ ларчикомъ. Увидѣвъ его, Эрминія идетъ къ нему на встрѣчу, и выстъ съ дамами, во время слѣдующаго явленія, разсматриваетъ пздѣія, на столѣ, въ углубленіи сцены.)

ЯВЛЕНІЕ X.

Кокне на авансценѣ; Гиберъ, Г-жа Савье, Люсиентъ, Ремонъ.

Г-жа Савье, (Ремону.) Наконецъ... какъ я говорила, какъ я была увѣрена, мы навѣрное узнали всю клевету... Самъ Люсиентъ увѣряетъ...

Ремонъ, (смотря на Эрминію.) Да... маркиза... да... и нѣтъ уже сомнѣнія...

Люсиентъ, (съ торжествующимъ видомъ Ремону.) А! Ты былъ правъ!... Ты сказалъ, что оправдаешь ее при всѣхъ...

Ремонъ, (съ замѣшательствомъ.) Да... я говорилъ... и теперь тоже повторяю— но въ эту минуту и при всѣхъ... не могу.

Люсиентъ. Напротивъ, при насъ... и при всѣхъ другихъ— *(Хочетъ идти къ посетителямъ, Ремонъ его удерживаетъ.)* Что съ тобою?... Я видѣлъ тебя смѣлымъ, увѣреннымъ... *(Смотритъ на него)* Какъ ты блѣденъ, смущенъ! Развѣ еще не убѣжденъ... имѣешь сомнѣнія?

Ремонъ. Сомнѣнія?... Однимъ словомъ могу возвратить ей честь!... Да, чтобы ни было... *(въ сторону)* даже съ своимъ позоромъ, я обязанъ.— *(Идетъ впередъ; Ги-*

беръ къ нему приближается, Ремонъ останавливается.) Птѣтъ!.. Мой бѣдный отецъ!.. Онъ умретъ!.. (Люсіену.) Скажу послѣ одному тебѣ... а до тѣхъ поръ, если моего слова тебѣ недостаточно... (указывая на Гибера), вотъ источникъ этой клеветы!

Люсіенъ. Онъ!...

Ремонъ. Онъ лучше всѣхъ знаетъ, сколько она несправедлива!..
(Уходитъ въ ту дверь направо, въ которую выходитъ Виконтъ.)

ЯВЛЕНИЕ XI.

Кокне, Эрминія, г-жа Савне, Гиберъ, Люсіенъ.

(Когда Ремонъ выходитъ, Эрминія опускаетъ купца и возвращается на авансцену.)

Люсіенъ (Гиберу.) Когда вы все знаете, милостивый государь...

Эрминія (весело.) Въ самомъ дѣлѣ....

Люсіенъ. Говорите! Мы васъ слушаемъ!

Г-жа Савне. Говорите.— Я имѣю право требовать отъ васъ доказательствъ, что Цецилія не виновата. Говорите!

Люсіенъ. Я вездѣ разглашу ихъ... рассказу всѣмъ...

Гиберъ. Только этого не доставало!.. Я объявляю, милостивый государь, что мнѣ печего говорить... ни вамъ, ни другимъ.—

Эрминія. Такъ онъ ничего не знаетъ.—

Кокне. Къ несчастію, очень вѣроятно.—

Гиберъ (съ бѣшенствомъ, жести.) Я ничего не знаю, говорите вы?... Я все знаю!

Эрминія. Ну, такъ говорите!... Кто жъ вамъ мѣшаетъ?

Гиберъ. Кто мѣшаетъ?— И вы спрашиваете?—

Люсіенъ. Да, сударь, спрашиваютъ!.. Вы ужъ сегодня утромъ обвиняли при мнѣ дѣвушку, которую я долженъ защищать... А теперь, вы знаете, что она невинна, что вы ее оклеветали,—можете ее оправдать и не оправдываете... Не хочу называть такого поступка... но могу требовать за него отвѣта... и объявляю вамъ здѣсь, сударь, что вы скажете...

Г-жа Савне, Кокне, Эрминія. Да, разумѣется... говорите!

Гиберъ (смотритъ на жену, хочетъ, но не смѣетъ говорить.) Задыхаюсь!... Смерть при мнѣ... съ такимъ хладнокровіемъ... птѣтъ... не скажу!

Люсіенъ (съ силою, беретъ его за руку) Вы скажете... или дуэль...

Гиберъ (внѣ себя.) Пожалуй... извольте... надобно же на комъ нибудь вымѣстить!... Дуэль... согласенъ... дуэль!...

Цецилія (выходитъ съ правой стороны и слышитъ послѣдніе слова.) Дуэль!... О Боже!—

(Шатается и почти теряетъ чувство; Кокне и г-жа Савне подбѣгаютъ къ ней, поддерживаютъ и уводятъ ее въ ся комнату.)

Люсіенъ (Гиберу.) Я готовъ!...

Гиберъ. И я такъ же!

(Идутъ быстро въ среднюю дверь; Эрминія и посетители бросаются за ними и выходятъ въ безпорядкѣ.)

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Комната г-жи Савне.

ЯВЛЕНИЕ I.

Г-жа Савне входитъ въ среднюю дверь; Цецилія входитъ съ правой стороны.

Цецилія, (съ безпокойствомъ) Что, маркиза?... Какія вѣсти?...

Г-жа Савне. Дурныя!.. они дрались на дуели!..

Цецилія. Я погибла!

Г-жа Савне. Не знаю еще подробностей... по, кажется, Виконтъ вмешался въ это дѣло... кто-то рабень... но опасно... Все равно... молва та же.... Послѣ такой

исторіи, не смотря на всѣ мои усилія защищать васъ... и даже вѣрить вамъ....

Цецилія. Какъ! Вы можете....

Г-жа Савне. Послушайте, Цецилія, зачѣмъ притворяетесь?... Поговоримъ откровенно.... Есть еще средство спасти васъ... наше родство.... хотя дальнее... моя привязанность къ вамъ... клевета, которую на меня выдумали и которую надобно уничтожить... все заставляло меня рѣшиться на послѣднюю попытку въ вашу пользу...

Цецилія, (съ нетерпѣніемъ.) Позвольте мнѣ только...

Г-жа Савне. Прежде послушайте меня, а потом отвечайте... или лучше сказать, нечего и отвечать... Маркизь Соммервилль, перь Франції, дядя виконта, прїехалъ сегодня въ Діеппъ лечиться... и вы понимаете его негодование, когда онъ узналъ про поведеніе племянника... Маркизь не безбожникъ, не безправственный человекъ!... Прежде, я часто съ нимъ видалась... очень часто!.. А знатные люди легко понимаютъ другъ друга... говорятъ однимъ языкомъ... Онъ понялъ, какъ и я, что бракъ необходимъ... взялся убѣдить племянника... единственнаго своего наследника...

Цецилія, (съ досадою.) Однако жъ, сударыня...

Г-жа Савне. Онъ искалъ для него богатой невѣсты... виконтъ бѣденъ... Вы богаты... родные согласны... и я тоже...

Цецилія, (вип себѣ.) А я... отказываю!..

Г-жа Савне. Послѣ всего, что было!..

Цецилія. Ничего не было!... Вы говорите, что любите меня... дружны со мною... такъ прощу у васъ доказательства, самаго важнаго... увезите меня... уѣду отсюда...

Г-жа Савне. А что скажутъ?

Цецилія. Что имъ угодно!.. Только бы я уѣхала... удалилась...

Г-жа Савне. Въ этомъ неожиданномъ намѣреніи вѣрно есть какая нибудь новая тайна...

Цецилія. Никакой, маркиза.

Г-жа Савне. О! вѣрно!... Не хочу въ другой разъ играть роль, недостойную меня, и требую отъ васъ совершенной откровенности... доверія!... Мнѣ кажется, послѣ всего, что я для васъ сдѣлала, я имѣю права на ваше доверіе!... Говорите... соглашусь на вашу просьбу... сейчасъ увезу васъ...

Цецилія, (съ нетерпѣніемъ и горестію) Но что должна я сказать вамъ?... Мнѣ не въ чемъ признаваться...

Г-жа Савне. Какъ!.. А виконтъ?..

Цецилія. Я о немъ никогда не думала.

Г-жа Савне. Такъ вы никогда не любили никого!.. Клянитесь передъ Богомъ!

Цецилія, (Съ замѣтательствомъ) Ахъ! Маркиза!..

Г-жа Савне, (живо) Стало быть, правда!..

Цецилія, (также.) О! Клянусь небомъ... Только въ эту минуту я поцѣла тайну сердца...

Г-жа Савне. Наконецъ!.. Вотъ, что называется говорить!.. Давно бы такъ!..

Цецилія. Прежде я сама не могла дать себѣ отчета въ своихъ чувствахъ!... Они казались мнѣ дружбою, благодарностію... не болѣе... Однако жъ, не доверля самой себѣ... я старалась побѣдить... удалить эти мысли... Мнѣ удалось... я соглашалась ити замужъ... принуждала себя любить жениха... Но когда я увидѣла, что онъ, что весь, и даже вы... меня оставляете... что только одинъ человекъ осмѣливается защищать меня и жертвовать своею честью для моей... О! Тогда... съ уваженіемъ, восторгомъ, нѣжностію... я поняла, что чувствую къ нему!... И не только не красивую, но даже думаю, что такъ должно быть... я горжусь этимъ... Вотъ мое преступленіе... если это есть преступленіе!.. И только вамъ однимъ доверюсь... *(Въ полголоса, выразительно.)* Я люблю его!

Г-жа Савне. Его? Ремона?

Цецилія. Благороднѣйшаго... великодушнѣйшаго изъ людей!..

Г-жа Савне. Что не помышало ему соблазнить двушку, которую доверили его надзору и моему...

Цецилія. Нѣтъ! Онъ не знаетъ тайны...

Савне. Не можетъ быть!

Цецилія. Даже не подозреваетъ!... Никогда не узнаетъ!... И въ доказательство, умоляю васъ увезти меня отсюда... сейчасъ уѣхать...

ЯВЛЕНИЕ II.

Г-жа Савне, Кокне, входитъ при послѣднихъ словахъ, цецилія.

Кокне. Извините... но въ эту минуту, намѣреніе ваше не совсѣмъ благоразумно..

Цецилія. Отъ чего же?

Кокне. Несчастная душа надѣлала шуму въ городѣ.. и тѣмъ хуже, что сегодня утромъ министръ долженъ былъ драться съ г. Люсіеномъ... всѣ того ожидали... но видно онъ не захотѣлъ...

Цецилія. Неправда!

Кокне. Разумется... но такая ходитъ молва... говорятъ также, что виконтъ вмѣшался въ дѣло и стрѣлялся вмѣсто министра.. Нелѣпость!.. Но правда или нѣтъ, а все ужасно: онъ раненъ...

Г-жа Савне. А, такъ виконтъ раненъ...

Цецилія. Говорятъ, опасно...

Кокне. Очень опасно!... Я боялся вамъ сказать...

Цецилія (удерживал негодование) Договаривайте!

Г-жа Савне. Вы тамъ были?

Кокне. Нѣтъ-съ... Я только что-съ разстался съ ними (указываетъ на Цецилію)... я ужаспвалъ за ними вмѣстѣ съ вами... побѣжалъ туда, но ужъ все было кончено... Но мнѣ говорилъ достовѣрный свидѣтель... очевидецъ... Вся жалбюоть о молодомъ челоувѣкѣ, негодуютъ на министра... (*Цецилія дѣлаетъ жестъ!*)... Нельзя, но ропотъ всеобщій... Вся кричатъ... и министръ не спасется... принужденъ будетъ погаты въ отставку... (*Въ сторону.*) Хотѣ бы онъ успѣлъ дать мнѣ мѣсто...

Г-жа Савне. Вся такъ вооружены противъ него...

Кокне. Если бѣ онъ показался, такъ народъ забросалъ бы его каменьями!...

Цецилія. Ахъ, Боже мой!

Кокне. Потому-то... хотѣ и несправедливо... не знаю, какъ вамъ сказать... за него, и на васъ негодуютъ...

Г-жа Савне. Что такое?

Кокне. На площади толпа народа!... И если бѣ увидали карету... съ вашимъ гербомъ...

Г-жа Савне. Съ гербомъ Савне!..

Кокне. Именно!.. Вашу карету знаютъ.. а мою нѣтъ!.. Семейный кабріолетъ.. Вы можете взять его у меня, онъ доведетъ васъ до первой станціи...

Цецилія. Ахъ, какъ благодарить васъ...

Кокне. Счастливъ, что могу служить... сегодня утромъ, тетущка ваша приняла меня очень дурно, но вы, надѣюсь...

Цецилія. О, будьте увѣрены, что моя признательность... (*г-жѣ Савне*) Только одинъ онъ принимаетъ во мнѣ нѣкоторое участіе...

Кокне. Уйдемте въ боковыя двери!

Цецилія. Да... уйдемте поскорѣй!..

ЯВЛЕНІЕ III.

КОКНЕ, Г-ЖА САВНЕ, ЦЕЦИЛІЯ, РЕМОНЪ.

Ремонъ. Бѣхатъ!.. Зачѣмъ же?

Цецилія. Огъ бѣды... огъ страшныхъ слуховъ!..

Ремонъ, (улыбался.) Все прошло!... Я поспѣлъ вмѣстѣ съ Виконтомъ къ самому началу дуели... Нельзя было уговоритъ

противниковъ; я бросился въ середину, меня оцарапали... (*Указываетъ на руку, обвѣзанную черною тафтою.*) Только одна капля крови пролита въ этой достопамятной блтвѣ...

Г-жа Савне. Говорили, что виконтъ раненъ...

Цецилія. Очень опасно...

Кокне. Мнѣ сказывалъ слуга Белло, что слышалъ отъ очевидца...

Ремонъ. «Вотъ такъ-то пишутъ исторію!» Вѣрите же, послѣ этого, расскажамъ о большихъ сраженіяхъ!.. Впрочемъ, за войною миръ!... Онъ уже подписанъ... Виконты и я доставили Люсіену доказательства такія ясныя, вѣрныя, положительныя, что онъ подалъ руку противнику!..

Кокне. Въ самомъ дѣлѣ...

Ремонъ, (Цецилія) Теперь... какъ я тебѣ обѣщаль... нѣтъ болѣе подозрѣній... все уничтожено!.. Люсіенъ потребуетъ твоей руки... она принадлежитъ ему... онъ за нее сражался... и сей часъ, за обѣдомъ, при блестящемъ обществѣ Діенпа и Паррижа, мы объявимъ о вашей свадьбѣ...

Цецилія, съ замглашательствомъ. Нѣтъ... нѣтъ... прошу васъ!

Ремонъ. Почему же?

Цецилія. Я рада... что Люсіенъ отдастъ мнѣ справедливость... хотѣ поздно... Но тотъ, кто могъ подозрѣвать меня... обвинять...

Ремонъ. Полно!.. Полно!.. Вся мы можемъ заблуждаться.. а онъ, по характеру своему, болѣе всѣхъ!.. Не забудь, что онъ, почитая тебя виновною, все еще любилъ, защищаль тебя и дрался за тебя!.. Этими онъ могъ повредить тебѣ еще болѣе, но тутъ доказательство, если не ума его, такъ по крайней мѣрѣ, его нежности...

Цецилія. Такъ.. Но вчера еще вы давали мнѣ свободу въ выборѣ...

Ремонъ. Вчера, безъ сомнѣнія, по одному твоему слову, я бы отказалъ; но сегодня невозможно.. Огласка дуели, предшествовавшіе слухи.. клеветы.. по нежности своей, припуждастъ насъ къ этому браку—непремѣнно! Для тебя, Цецилія, для твоей чести.. прошу, умоляю пменемъ благоразуміа— дружбою...

Цецилія (въ нерешимости) Ахъ! Я...

Ремонъ. Отецъ твой передалъ мнѣ свои права... Ты знаешь... и еслибъ онъ былъ здѣсь, то самъ сказалъ бы тебѣ: «Такъ надо, дочь моя, я этого требую».

Цецилія (въ погломоса, Г-жь Савне) Слышите, маркиза?— Не правду ли я вамъ сказала?

Г-жа Савне (Ремоню). Но однако жъ, если есть такія преплетствія...

Цецилія (съ живостію въ погломоса Г-жь Савне) Молчите ради неба!.. (Въ слухъ) Если вамъ угодно, Ремонъ... хоть мнѣ очень тяжело.. я повинуюсь... не уѣду.. (къ Кокне) Благодарю за старанія, за услуги— я ихъ никогда не забуду (Г-жь Савне). Пойдемте, маркиза.

(Объ ухажать въ дверь на право)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Кокне, Ремонъ.

Ремонъ. (съ удивленіемъ) Она благодарить васъ...

Кокне. За мои услуги... Я хотѣлъ заглядѣть невольную вину... надѣюсь, что это возметъ перевѣсъ надъ зломъ, которое насаждала вамъ враги мои!

Ремонъ. Враги!.. Г-пъ Кокне, у васъ только одинъ врагъ: вы сами! (подастъ ему бумагу). Вотъ просьба, которую я получилъ вчера въ минуту пріѣзда...

Кокне (взглянувъ на бумагу) Моя прозба!.. Возможноли!..

Ремонъ. И о нейто вы сказали мнѣ свое мнѣніе!

Кокне. (съ живостію). Вы такъ справедливы, что не повѣрите ему!.. Тутъшибка.. клевета...

Ремонъ. (улыбальсь) Нѣтъ— къ несчастію, только злословіе... всѣ нареканія на васъ... и отъ васъ... совершенная правда!..

Кокне. (съ живостію) Это случайно!.. Я самъ не зналъ, что дѣлалъ!

Ремонъ. Однако жъ вы съ умысломъ распустили по городу самыя оскорбительныя слухи на счетъ вашего соперника и сонскаателя!.. Вы обвинили Рабурдена въ доносахъ и въ интригахъ— а я его никогда не видалъ!.. А! подумалъ я: его оскорбляютъ, на него клеветуютъ, онъ вѣрно честный человѣкъ!— Такъ и вышло!— Я сейчасъ отъ него— Онъ получилъ мѣсто!..

Кокне. Неужели?

Ремонъ. И вамъ обязанъ, сударь.

Кокне. (впль себя) Но я— клянусь—

Ремонъ. Довольно!.. оставьте меня.

(Идетъ на лѣвую сторону, и садится къ столу).

Кокне. (въ сторону). Какое адское коварство! (Бьетъ по просьбѣ, которую

держитъ въ рукахъ). Тутъ скрывается интрига, но я узнаю.. все узнаю! Честь пью кланяться... и оставляю васъ... (Въ сторону) Но этимъ не кончится, все сейчасъ расскажу—

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ V.

Ремонъ, сидитъ у стола.

Наконецъ, не безъ трудовъ, все улажено!— Люсіенъ сейчасъ придетъ... онъ знаетъ истину.. и она его секретъ... и нашъ!.. Сестру не обвиняю, и позоръ ея не сократитъ жизни отца моего!.. Гиберъ обѣщаль мнѣ ничего не говорить женѣ.. а ужъ поговорю съ ней! Когда Цецилія выдетъ замужъ, всѣ слухи уничтожатся сами собою (увидѣвъ входящую Цецилію) А! что тебѣ угодно?

ЯВЛЕНІЕ VI.

Ремонъ, Цецилія.

Цецилія. Вы мнѣ сказали, что я должна выйти за Люсіена, что моя честь.. моя репутация въ свѣтѣ... зависятъ отъ этой свадьбы—

Ремонъ. Я и теперь такъ думаю!

Цецилія. (отдавалъ ему письмо) Прочтите!

Ремонъ. (разглядывалъ почеркъ) Огъ Люсіена?

Цецилія. (съ чувствомъ) Да!.. Онъ знаетъ, какъ и вы, что нельзя упрекнуть меня.. имѣетъ доказательство.. но не смѣетъ показать его свѣту, который меня обвиняетъ и иочитаетъ виновною..

Ремонъ. (пробѣжавъ письмо). Безчестно!.. онъ уважаетъ... почитаетъ.. любить тебя!.. и не смѣетъ жениться, протвѣтвись ложной клеветѣ!.. Я хотѣлъ бы, но не могу заставить ее молчать!.. (съ досадою мнетъ письмо). А! Все кончено между нами и я.. бѣгу...

Цецилія. (становясь передъ нимъ) Куда?

Ремонъ. Требовать удовлетворенія за твою честь... Она мнѣ вѣгрена!.. За твою честь, которая мнѣ дороже моей собственной!

Цецилія. (съ силою) И па всегда ее погубите! (Ремонъ вскрикиваетъ и останавливается). Видите ли, что я не напрасно хотѣла уѣхать? А клеветы на меня.. я поступлю, какъ вы... стану презирать ихъ...

Ремонъ. Нѣтъ, дитя мое, между нами большое различіе! Мужичина долженъ отли-

чаться такимъ мужествомъ, можетъ презирать мѣтніе; но женщина... ты, бѣдная дѣвушка — не возможно! — Оно раздавить тебя,

Цецилія. Такъ я покорюсь участи моей! Буду чиста, невинна и обезславлена!... обезславлена въ ихъ глазахъ... но не въ нашихъ... не такъ ли?

Ремонъ. Нѣтъ!... Ты для меня — честь!... Но не могу защитить ее! — (съ бѣшенствомъ) Въ первый разъ въ жизни, я долженъ уступить клеветѣ... отдать ей побѣду... бросить ей жертву... дозволять ее опозорить, какъ преступницу... когда знаю, убѣжденъ, что она невинна... Ахъ! Сердце мое разрывается при этой мысли; и хоть бы слѣдовало возстать противъ цѣлаго міра — (Останавливаясь) Но она сказала правду... Хоть бы я дрался на дуели съ этимъ полцеюмъ и со всѣми ими... все таки мол кровь, моя жизнь не оправдаютъ ея.. напротивъ!.. (Съ долюбовіемъ) Но мое имя? — Имя мое, можетъ быть — (Подходитъ къ ней и беретъ ее за руку) *Цецилія* — хочешь ли быть моею женою?

Цецилія. (вскрикиваетъ и падаетъ передъ нимъ на колѣна). Ахъ!

Ремонъ. Ты не можешь любить меня! Я знаю... Невозможно!.. Но я... такъ буду тебя любить... уважать.. буду любить тебя, какъ образецъ добродѣтели... и можетъ быть, когда нибудь, дружба, признательность — (Поднималъ ее). Отвѣчай.. хочешь ли? Согласна ли?..

Цецилія (плачетъ и бросается въ его объятія). Ахъ!.. Ремонъ!..

ЯВЛЕНИЕ VII.

Тѣ же, Г-жа Савне.

Г-жа Савне, (увидѣвъ, что *Цецилія* въ объятіяхъ *Ремона*, и что онъ ее цѣлуетъ, вскрикиваетъ и отворачивается). Какой стыдъ! (Подходитъ къ *Цециліи*). Теперь, сударыня, вы ужъ меня не обманете.. Такъ вотъ чистая и платоническая любовь, въ которой вамъ было такъ трудно признаться мнѣ...

Ремонъ. Что вы говорите?

Г-жа Савне. Нѣжныя чувства, которые вы питали къ нему такъ долго втайнѣ, и которыхъ онъ не подозрѣвалъ...

Цецилія. (съ просьбою) О! Молчите!
Ремонъ. (съ радостію). Нѣтъ! Нѣтъ, Можетъ ли быть... она вамъ сказала... говорите...

Г-жа Савне (съ достоинствомъ) То, что вы лучше меня знаете, сударь... Теперь вижу, что должна думать, чему должна вѣрить... все правда; не хочу служить щитомъ для преступной связи, которой такъ долго я не знала.

Ремонъ (удерживая ее за руку). Нѣтъ, маркиза, вы останетесь, и вмѣстѣ со всѣми другими узнаете правду!

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Белло, стоятъ въ отдаленіи на тѣвой сторонѣ; *по-сѣтителъ,* *Кокне,* *Эрминія,* *Ремонъ,* *Цецилія,* *Г-жа Савне;* въ углубленіи слуги и служанки.

Ремонъ. Господа! Со вчерашняго дня ходитъ здѣсь оскорбительные слухи... вы знаете ихъ, какъ я... (смотритъ на *Кокне*) и можетъ быть лучше меня... объявляю, при всѣхъ васъ, что они ложны, клевета... Не могу, я это знаю, передать вамъ мое убѣжденіе... не могу заставить васъ вѣрить мнѣ на слово... но, можетъ быть, вы повѣрите моимъ дѣламъ... Я пригласилъ васъ, господа... (беретъ *Цецилію* за руку) чтобы представить вамъ мою жену...

Кокне и Белло. Его жену!..

Г-жа Савне, (съ удовольствіемъ), *Эрминія* (съ досадою). Онъ на ней женится!

Кокне. Не удивительно!.. Она, говорятъ, такъ богата...

Цецилія (*Г-жѣ Савне,* въ полголоса, съ радостію), Видите ли, маркиза?

Г-жи Савне, (съ гордостію). Онъ былъ обязанъ...

Цецилія. Какъ! Вы еще думаете...

Г-жа Савне, Довольно! (Громко) Я согласна...

Белло (въ сторону) Какъ же иначе!... Теперь удвоится ея пенсія въ двадцать пять тысячъ франковъ!

Эрминія. (*Ремону,* въ полголоса на авансценѣ). Не могу запретить вамъ жениться на ней; но объявляю, что не буду вѣдаться съ нею... не стану принимать ее!

Ремонь. (торжественно). Будете видаться и принимать ее... (говорит ей на ухо и подводит к Цецилии) или я...

Эрминя. (вз испугъ) О нѣтъ!.. (Наклонясь къ Цецилии, какъ бы просит прощенья). Ахъ, Цецилія!

(Цецилія цѣлуетъ ее.)

Кокне. (смотря на нихъ) Принуждать такъ бѣдную свою сестру!.. Какой деспотъ!

Белло. Тирани!

Кокне. Безчестный человекъ!

ПЕРВЫЙ ДЕЙСТВИЕ

Входитъ Ремонь, Эрминя, Цецилія, Кокне, Белло, Тира.

Ремонь. Эрминя, Цецилія, Кокне, Белло, Тира, вы все пришли. Я радъ, что вы все вместе. Эрминя, ты же знаешь, что я люблю тебя. Ты же знаешь, что я люблю Цецилію. Ты же знаешь, что я люблю Кокне. Ты же знаешь, что я люблю Белло. Ты же знаешь, что я люблю Тира.

Эрминя. Ремонь, ты же знаешь, что я люблю тебя. Ты же знаешь, что я люблю Цецилію. Ты же знаешь, что я люблю Кокне. Ты же знаешь, что я люблю Белло. Ты же знаешь, что я люблю Тира.

Цецилія. Эрминя, ты же знаешь, что я люблю тебя. Ты же знаешь, что я люблю Кокне. Ты же знаешь, что я люблю Белло. Ты же знаешь, что я люблю Тира.

Кокне. Эрминя, ты же знаешь, что я люблю тебя. Ты же знаешь, что я люблю Цецилію. Ты же знаешь, что я люблю Белло. Ты же знаешь, что я люблю Тира.

Входитъ Ремонь, Эрминя, Цецилія, Кокне, Белло, Тира.

Ремонь. Эрминя, Цецилія, Кокне, Белло, Тира, вы все пришли. Я радъ, что вы все вместе. Эрминя, ты же знаешь, что я люблю тебя. Ты же знаешь, что я люблю Цецилію. Ты же знаешь, что я люблю Кокне. Ты же знаешь, что я люблю Белло. Ты же знаешь, что я люблю Тира.

Эрминя. Ремонь, ты же знаешь, что я люблю тебя. Ты же знаешь, что я люблю Цецилію. Ты же знаешь, что я люблю Кокне. Ты же знаешь, что я люблю Белло. Ты же знаешь, что я люблю Тира.

Цецилія. Эрминя, ты же знаешь, что я люблю тебя. Ты же знаешь, что я люблю Кокне. Ты же знаешь, что я люблю Белло. Ты же знаешь, что я люблю Тира.

Кокне. Эрминя, ты же знаешь, что я люблю тебя. Ты же знаешь, что я люблю Цецилію. Ты же знаешь, что я люблю Белло. Ты же знаешь, что я люблю Тира.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

Входитъ Ремонь, Эрминя, Цецилія, Кокне, Белло, Тира.

Ремонь. Эрминя, Цецилія, Кокне, Белло, Тира, вы все пришли. Я радъ, что вы все вместе. Эрминя, ты же знаешь, что я люблю тебя. Ты же знаешь, что я люблю Цецилію. Ты же знаешь, что я люблю Кокне. Ты же знаешь, что я люблю Белло. Ты же знаешь, что я люблю Тира.

Эрминя. Ремонь, ты же знаешь, что я люблю тебя. Ты же знаешь, что я люблю Цецилію. Ты же знаешь, что я люблю Кокне. Ты же знаешь, что я люблю Белло. Ты же знаешь, что я люблю Тира.